

ТОРИ ОЗОЛС

ЦЕНА
РАСПЛАТЫ

Тори Озолс

Цена расплаты

«Тори Озолс»

2018

Озолс Т.

Цена расплаты / Т. Озолс — «Тори Озолс», 2018

Когда рушится привычный мир, единственное, что нужно пятнадцатилетней девочке — это знать, что рядом с ней есть родной человек, который поддержит и разделит горе. Даша надеялась, что ее тетя станет таким человеком. Однако выяснилось, что женщину интересует лишь имущество, которое оставили погибшие родители девочки. Но душа не может пустовать. Там, где раньше была чистота, появляется жгучая ненависть и желание мести. На что пойдет Даша, когда у нее появится способ отомстить? Чем пожертвует ради этого? Ведь каждый поступок имеет свою цену. Какая же цена будет у этой расплаты? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тори Озолс

Цена расплаты

Пролог

Холодная вода стекала по его разгоряченному телу, но это не приносило желаемого освобождения. Перед взором мужчины так и стоял молодой женский стан. Он знал, что не должен был смотреть, достаточно было просто постучать и позвать на обед. Но щель приоткрытой двери заманила в свои сети, и, стоило только заглянуть и увидеть оголенную девушку, лежащую на постели с широко раздвинутыми ногами, у него уже не было сил сдвинуться с места.

Мужчина смотрел на розовую плоть, по которой двигались грациозные тонкие пальчики, накрашенные ярко-красным лаком, раздвигающие нежные лепестки и скользящие по распухшему клитору в круговых движениях. Ее таз поднимался навстречу руке, и по комнате разносились тихие стоны наслаждения. Они взбудоражили его кровь, и член в штанах моментально затвердел, откликаясь на эти звуки. Рука мужчины непроизвольно опустилась на пах, накрывая ствол через ткань штанов. Он сжимал свой член, увеличивая нажим под громкие стоны Дарьи. И только тогда, когда он ощутил надвигающийся прилив удовольствия, Андрей опомнился и отдернул руку, собираясь уйти. Мужчина уже развернулся, когда она застонала сильнее, неожиданно произнося его имя:

– Андрей... Да, так... нет, сильнее... еще... еще...

Он резко повернулся назад, возвращая свой взор на мастурбирующую девушку, понимая, кого она представляет. Словно это его грубая рука скользила по ее лону, раздвигая влажные складки и касаясь самой сердцевины ее желания. Новая волна возбуждения прокатилась по телу мужчины, и ноги просто приросли к месту. Он тяжело сглотнул, снова накрывая свой член рукой и сильно сжимая его. Теперь он мастурбировал вместе с ней. Движения были жестокими, резкими, сильными. Ткань штанов раздражала, но он не рисковал расстегивать молнию, боясь быть застигнутым врасплох. Его глаза непрерывно следили за ускорившейся хрупкой ручкой, за подрагивающими ногами и дрожащим телом.

Андрея будоражило то, что она была полностью открыта его взору, позволяя ему тайно следить за каждым своим действием. Это было так развратно и так эротично. Никогда за свою жизнь он не возбуждался с такой силой и скоростью. Мужчина забыл о своей невесте, которая готовила внизу обед, о своих принципах и морали. Дарья сейчас представляла собой прекрасную богиню, жаждущую мужчину. И то, что этим мужчиной для нее был он, подстрекало его еще сильнее.

Ведомый этим диким развратом, не в силах противостоять ему, он расстегнул молнию штанов и просунул руку, грубо сжимая твердый орган. Их руки словно двигались в такт, набирая темп, принося удовольствия. Снова и снова, стон за стоном. И вот он увидел, как вдруг ее таз сильно поднялся вверх, и Даша закричала от нахлынувшего оргазма. Ее тело задрожало, а крик перешел в его имя, доводя мужчину до своего пика. Андрей стиснул зубы, стараясь не издать ни звука, чтобы не высказать свое присутствие.

– Андрей... – его имя в тихом шепоте наслаждения и экстаза, стало последней каплей.

Легкие хлопковые штаны украсило темное пятно, и он выдохнул, отходя от двери. Быстро кинувшись в их с Татьяной спальню, он достал со шкафа другую пару брюк и направился в ванную.

Закрывшись там, он уперся руками об умывальник, смотря на себя в зеркало.

– Черт возьми, мужик, что ты делаешь? – заговорил он сам с собой. – Твоя будущая жена находится внизу на кухне, готовя обед, а ты мастурбируешь, смотря на ее развратную племянницу.

Глава 1

За пять лет до этого

Семья – самое простое и привычное для нас слово. Но стоит произнести его, и в душе оживает множество светлых сильных чувств. Это любовь, забота, ласка, нежность, защита, вера, поддержка, тепло. Семья – это наше убежище, позволяющее пережить все трудности и невзгоды. Тыл, в котором ты уверен, тыл, о котором никогда не беспокоишься. Крепость, настолько же устойчивая и защищенная, насколько и иллюзорная. Она дает ощущение безопасности, которое мы принимаем как данность нашего бытия, казалось бы, данность вечную и нерушимую. Но, к сожалению, такую быстротечную. Лишиться ее слишком легко. Это может произойти за долю секунды. Той секунды, которую ты даже не заметишь, пока в один миг твой привычный безопасный мир не будет разрушен всего лишь телефонным звонком.

Беззаботное детство закончилось за один щелчок пальцев. Не будет маминых рук, дарящих тепло и отгоняющих все невзгоды. Не будет шуточных подначек отца и его мудрых советов. Не будет прогулок по выходным за город, не будет шумных праздников с домом, полным гостей, не будет смущающих теплых объятий и ласковых слов. Не будет ее прежней. Слезы, гнев, тоска, безысходность. Горе погружает сознание в темноту, в которой пульсом бьется извечный вопрос: «Почему я? За что так со мной?» Невозможно воскресить дорогих тебе людей. Они ушли безвозвратно, став тенью былой жизни, оставив свой образ только на фотографиях и в памяти. С ними ушла любовь, унося с собой душевное тепло, доверительность отношений, чувство безопасности от всех горестей и напастей. С ними ушла жизнь.

Автокатастрофа. Одна из тысяч, случающихся на земле в год. Средства массовой информации пестрят кадрами с мест трагедии, вместо сочувствия порой вызывая раздражение, приглушают чувства, порождают в душе равнодушие. Мы переключаем канал, отгораживаемся от этих страшных картин. Мы гоним прочь тревожные мысли, безгранично веря в нашу защищенность. Но у судьбы свои планы, и однажды они могут коснуться нас так же, как неожиданно коснулись пятнадцатилетней Дарьи, лишив ее самого дорогого – родителей. «Сирота» – синоним одиночества, ненужности. Слово, погружавшее девушку в отчаянье, отвергалось ей, отторгалось душой. Даша не хотела верить, что это слово касается ее, а оно меняло мир вокруг, наполняя его жалостливыми взглядами и тихими шепотками за спиной: «бедняжка», «сиротинушка».

Воспоминания. Радостные. Горестные. Будоражающие душу. В тот день она осталась одна дома, радуясь тому, что родители наконец стали ей доверять. Они недавно переехали в этот город, оставив позади многих, как она тогда думала, близких друзей. У отца появилась прекрасная возможность открыть там свою архитектурную фирму. Он мечтал о ней еще со студенческих лет. А мама устроилась в престижную дизайнерскую компанию, которая занималась обустройством домов олигархов и звезд шоу-бизнеса. Новый статус, новые возможности – все это вылилось в новый двухэтажный дом, машины класса люкс, частную школу и домработницу, а также отсутствие близких друзей и новые знакомства, от которых веяло пустотой и холодностью. Мама успокаивала ее, повторяя, что это лишь в первое время и скоро они приживутся здесь, что все изменится, стоит только подождать. Никто, никто не думал, что изменения будут такими.

Боль. Глухая ноющая боль. Она была настолько сильная, что ощущалась физически. Хотелось кричать, плакать, рушить все вокруг. Но Даша, упав на пол и обхватив себя руками, могла только рыдать навзрыд.

Она не помнила, кто вызвал врачей, и как ее доставили в частную клинику. Урывками летели смутные воспоминания: вот она отбивается от кого-то, затем укол в руку и сразу –

слабость по всему телу. А потом темнота, сладкая и необходимая, что стирает и боль, и память, и раздражающую пустоту. Как жаль, что она не длится вечно.

Первое, что увидела, Даша, придя в себя, были солнечные зайчики, пробившиеся сквозь жалюзи и теперь с лихим озорством играющие в салочки на ослепительно белом до рези в глазах потолке.

Она прищурилась, чтобы сфокусировать зрение, и неторопливо, с сонной ленцой стала осматриваться вокруг. Больничная палата была небольшая, но ухоженная, со стандартным набором предметов: шкаф, тумбочка, столик, на котором стоял телевизор. Добротно сделанная мебель под цвет ольхи и наличие техники и дизайнерское оформление стен явно указывали на интерьер не муниципальной больницы.

Дверь скрипнула, и в сопровождении женщины в белом халате в палату вошел мужчина. Его девушка узнала сразу, но улыбнуться ему не смогла – не было ни сил, ни желания. Дядя Игорь. Друг отца, который подтолкнул их к переезду и помог открыть собственное дело. Частый гость в их доме. Юрист по профессии, он официально представлял интересы отца в заключениях договоров.

– Дашечка, здравствуй, – он присел справа от нее на постель, тепло улыбаясь.

Девушка никак не среагировала. Взгляд в потолок. Отрешенность. «Зачем он здесь? Сочувствовать. Ворошить воспоминания. Не надо. Не хочу», – девушка отвернула голову от ненавистного голоса.

– Я понимаю, как это тяжело, деточка. Но ты не должна замыкаться в себе. Я и доктор Клиновская желаем только, чтобы ты скорее выздоровела. Твои родители расстроились бы, узнав, что ты попала в больницу. Будь сильной в память о них.

Его слова, словно ядерный взрыв, обрушились на возведенную ею карточную стену, разбивая ту на мелкие кусочки. Слезы заполнили глаза, вырываясь наружу. Крик, полный режущей боли, наполнил помещение, и девушка уткнулась в подушку, подавляя его.

– Тише, девочка, тише, – шептала врач, но ничто не могло унять этой истерики. – Сейчас ты снова поспишь, а когда придешь в себя, то немного успокоишься. Нельзя так изводить свой организм, нельзя, – приговаривала она, делая успокоительный укол.

Тепло разнеслось по телу, унося в такую уже родную темноту. Она ждала ее, желала и мечтала о ней. С радостью падая в ее объятия, Даша растворилась в этой мгле.

Последующие дни девушка пролежала в больничной палате, просто рассматривая потолок. Запах хлорки, присущий даже этой больнице с повышенными удобствами, воротил своей стерильностью, а жалостливые взгляды медсестер заставляли ощущать гнев на том месте, где должно быть лишь опустошение. Сколько бы раз она ни отворачивалась от них к стене, сколько бы ни пряталась за одеялом, это не могло изменить того факта, что родителей больше нет.

Первые дни ее глаза не высыхали, наполняясь слезами каждый раз, когда девушка начала думать о близких людях. Вспоминая каждую их черточку, звук голосов и тепло прикосновений, она снова впадала в истерику. И ей постоянно казалось, что вот-вот мама зайдет в палату, скажет, что милиция ошиблась, обнимет и заберет домой. Но время шло, а мама так и не появлялась. Девушка осознала, как глупы и наивны были ее надежды. Только отстранение от мира спасало ее в эти минуты. Но вот и слезы закончились, словно кто-то иссушил ее тело, забирая каждую капельку, запирая боль внутри души, подальше от мира.

С каждым днем Даша все отчетливее понимала, что осталась одна. Совсем одна. Ее взгляд все время был направлен в одну точку, а на все вопросы врача она молчала. Апатия стала ее привычным состоянием. Питаясь по инерции, потеряв счет дням и времени, она не замечала ничего, что происходило вокруг. Мир утратил свои краски, превратившись в однообразную серую массу. Иногда девушка думала о том, что пропустила похороны родителей, осознавая, что дядя Игорь занялся их организацией. Но эти мысли проскальзывали отстранено, пробиваясь к ней издалека.

А кто вообще на них присутствовал? Коллеги по работе, да. А вот друзья? Были ли они? За время ее нахождения в больнице к ней приходил лишь дядя Игорь. И все. Куда делись те люди, которые последние недели крутились возле родителей? Просто испарились, словно их и не было. Так же, как те, которые остались в их прошлой жизни в родном городе. Пара печальных открыток с соболезнованиями – все, что получила Даша от них.

Она снова сжала зубами простынь, застонав от боли. Пустота оглушала так же, как одиночество. Мысли о том, что ее самые родные люди сейчас лежат в холодной земле, вызывала настолько сильную душевную агонию, что унять ее могли только успокоительные, погружающие девушку в сон.

– Дарья, – ее врач тихо присела на кровать рядом с девушкой и взяла ту за руку. – Сегодня у меня для тебя есть очень важная новость.

Девушка ни одним движением не среагировала на слова женщины, продолжая все так же лежать и смотреть в потолок.

– Сегодня у тебя посетитель. Хочешь ее принять?

Доктор Клиновская улыбнулась, когда Даша посмотрела на нее. Потерянная девочка, в глазах которой было полное непонимание и отчаяние, а где-то в глубине тлел маленький огонек надежды. Женщина знала: все, что нужно этому ребенку для выздоровления – это любовь родного человека. И надеялась, что та ее получит.

– Твоя тетя приехала, как только смогла. Она здесь и хочет с тобой увидеться. Ты не против принять ее?

Тетю Таню, мамину сестру, Даша помнила с детства. Раньше та часто приходила к ним домой, игралась с ней маленькой, шутила, рассказывала смешные истории. А несколько лет назад они с ее мамой сильно поругались. Настолько сильно, что эта родственная связь оборвалась.

И сейчас осознание того, что, несмотря ни на что, тетя приехала, стало маленьким лучиком детской надежды. Снова прижаться к родному плечу, почувствовать теплые руки и такие естественные слова как «все будет в порядке» было самым большим утешением для разбитой горем девочки. Впервые она почувствовала капельку спокойствия, потому что теперь рядом с ней будет еще один человек, который разделит ее утрату.

Даша надеялась, что все обиды прошлого – это ничто по сравнению с семейными узами. Покойная бабушка Рая часто повторяла, что кровь сильнее всего. И девушка поверила, что эти слова сейчас окажутся правдой. Вот он, ее единственный родной человек на всем белом свете.

Так уж получилось, что ее отец-латыш порвал со своими корнями, а с родней со стороны матери они мало общались. А когда вслед за бабушкой мир живых покинула и бабуля, эти отношения с родственниками и вовсе оборвались.

Раньше Даша и не задумывалась, насколько их семья одинока. Возле них всегда было много людей. Те, кто называл себя друзьями, сразу же забыли об этом, утратив к сироте интерес. На проверку оказалось, что только родная сестра матери и дядя Игорь остались верными ее родителям. Только они не бросили ее.

Да, Даша была глупой пятнадцатилетней девочкой. Папиной принцессой и маминой радостью. И вот так наивно ожидала, что ее и дальше будут холить и лелеять, окажут поддержку и защитят. Но только она не знала тогда, что это были всего лишь иллюзии, которые в скором времени разобьются вдребезги, и останутся мелкие кусочки. Кусочки розовых очков, которые потускнели, утратив свой былой обманчивый цвет. Что каждый из них она заполнит обжигающей душу ненавистью, и это чувство в итоге станет единственным смыслом ее жизни. – Да, – тихо прошептала Даша и почувствовала, как доктор сжала ее руку в одобрении и поддержке. После Клиновская поднялась и вышла из палаты. Через пару минут дверь отворилась, и в комнату тихонько зашла женщина. Тетя Таня была внешне очень похожа на ее маму. Те же темные волосы, такие же карие глаза и нежная улыбка. Глаза девушки наполнились предательскими

слезами, а руки сжали простынь, подавляя порыв поднять их вверх в немой просьбе объятий. Но тетя словно угадала ее отчаянное желание, и, тут же быстро подойдя к девочке, сжала ту в своих теплых руках. Ощущая крепкие руки, слушая тихий нежный голос, с такими знакомыми интонациями, Даша не выдержала. Она рыдала навзрыд, намочив своими слезами белую блузку женщины.

– Тихо, дорогая, тихо. Я с тобой, – ласковый шепот, похожий на мамин голос, обволакивал девушку, наполняя сердце необходимым ей успокоением.

– Мама, папа...

– Я знаю, родная. Их больше нет, – женская рука нежно скользила по напряженной спине девочки. – Ради них ты должна быть сильной, каким бы сложным это сейчас ни казалось. Но не бойся, я теперь всегда буду рядом с тобой.

– Не оставляй меня, пожалуйста.

– Но не бойся, я никуда не уйду. Я обещаю, что пока ты здесь, я буду каждый день тебя навещать, а когда ты поправишься, я заберу тебя домой. Свои дела я почти уладила и уже заказала перевозку вещей.

– Ты, правда, будешь жить со мной?

– Конечно, родная. Кроме тебя, у меня никого нет, – ласковый тихий голос нес в себя обещание тепла и уюта, дарил утраченное чувство защищенности.

Даша неуверенно улыбнулась и снова прижалась к тете. Женщина пробыла у нее больше двух часов, а после с Дарье с неохотой пришлось ее отпустить. Но тетя Таня сдержала свое слово и приходила к ней каждый день. Они часами разговаривали, и постепенно девочка полностью доверилась женщине. Только ей она смогла полностью открыться, рассказать, что произошло в тот день. Что они с матерью собирались за покупками, хотели устроить чисто женский день. Что отцу вдруг позвонили с фирмы, а так как его машина была в ремонте, мама вызвалась его отвезти, да еще и помочь в решении какого-то вопроса. Что Даша и осталась дома одна, пока не раздался звонок из полиции.

Девочка изливала тете свою душу в поисках прощения. Она взяла на себя вину за смерть родителей, хотя это был всего лишь несчастный случай. Эти терзания разъедали ее изнутри, расшатывая нервы и истощая тело. Но исповедь, которую приняла на себя тетя Таня, стала спусковым механизмом для Даши. После нее девочка пошла на поправку, и, хотя боль не ушла, ее психическое состояние стабилизировалось, позволив, наконец, покинуть угнетающие стены больницы.

Возвращаться в родной дом было тяжело, но тетя была рядом, утешая и успокаивая. Поддерживая девочку, она помогла той сделать первый шаг навстречу счастливым воспоминаниям, которые пропитали стены дома. Став опекуном девушки, женщина не захотела менять ее привычное окружение, а, наоборот, сама перебралась в дом сестры. Спальню родителей они закрыли до той поры, пока у Даши не появятся силы перебрать их вещи. Татьяна же устроилась в другой комнате, некогда служившей гостиной.

Проблем с деньгами у них не возникло. Благо, Дашин отец владел фирмой и недвижимостью, таким образом, оставив Даше достаточное наследство для нормальной жизни. Правда, как опекун до ее двадцать первого дня рождения, им распоряжалась тетя. Да и девушка была не против такого расклада.

В первый же день они составили правила поведения, которые должны были помочь им ужитья. В них же и указывались карманные расходы Дарьи, и обязанности по дому. Жизнь размерено вошла в спокойное русло. Девушка вернулась в школу и стала проводить немного времени с друзьями. Но все же многие видели, какой замкнутой и тихой она стала.

Да, боль – это мимолетное чувство, которое уходит со временем. Вместо нее всегда приходит что-то другое. Будет ли это пустота или смирение, разочарование или принятие, понимание или злость, любовь или ненависть – никто не знает. И с каждым днем Даша понимала,

что душа хоть и болит, но смирение уже заполняет образовавшуюся в ней пустоту. Ведь она все-таки стала немного улыбаться, слушать рассказы друзей, а иногда и смеяться. К ней снова вернулись мечты и надежды, планы на будущее и стремление их осуществить.

И однажды девушка, заручившись поддержкой тети Тани, наконец, смогла посетить могилу родителей и попрощаться с ними. Она поставила огромный букет темно-красных роз в мраморную вазу, не сдерживая слез, прошептала «я люблю тебя» и нежно провела пальцами по фотографии.

Казалось, все понемногу стало налаживаться. Как бы тяжело ей ни было, она признавала, что стоит жить дальше. Воображение вновь рисовало иллюзию нормальной подростковой жизни. И эта наивная иллюзия продержалась полгода, пока один раз Даша не вернулась домой раньше обычного времени. Девушка тихо открыла дверь, разулась и, как всегда, сразу пошла на кухню, ожидая чего-то вкусенького. Тетя Таня часто что-то покупала, дабы побаловать племянницу. Они любили заседать по вечерам за чашечкой чая и тихо разговаривать или смотреть кино всю ночь напролет. Ложиться спать Даша не любила. Теперь ее стали часто мучить кошмары о том вечере, когда разбились родители, и даже посещение психолога не помогало. Девушка просто не хотела открываться чужому человеку.

И здесь тетя не оставляла девочку одну. Она приходила на ее душераздирающие крики, вырывала из пучины сна, обнимала и слушала новую исповедь. Только с тетей Даша могла опустить свои стены и поделиться страхами, выплакать горе и тоску, чувствуя в ответ теплые родные руки, забирающие темноту. После таких вечеров она могла проспать спокойно до обеда и чувствовать себя на следующий день хорошо отдохнувшей. Может, все дело было в большой внешней схожести тети с ее покойной матерью. В свои тридцать лет она выглядела как на двадцать пять, и женщину часто принимали за Дашину подругу или же сестру, хотя сходство между ними было слегка улавливаемым. Даша, которая больше пошла в отца, имела длинные светло-русые волосы, большие невинные глаза сероватого цвета, которые лучились чистотой и загадочностью. Еще с раннего детства мать твердила, что дочь покорит этими глазами не одно мужское сердце, а отец отшучивался тем, что ему придется купить ружье и отстреливать навязчивых кавалеров. Казалось, это было так давно. Казалось, это было целую вечность назад.

Идя по коридору, Даша услышала женские голоса, которые раздавались на кухне, и улыбнулась, понимая, что тетя дома не одна. Девушка остановилась возле чуть приоткрытой двери и уже потянулась к ручке, но рука замерла в паре сантиметров от нее, когда она услышала слова тетиной подруги.

– И когда эта малолетняя дура вернется домой? – явное презрение, звучавшее в голосе женщины, заставило Дашу содрогнуться.

– Через час. У нее еще полчаса должен идти последний урок, да и еще столько же уйдет на дорогу домой, – отмахнулась Татьяна.

– Боже, милая, тебе приходится терпеть подростка и прикидываться любящей тетенькой, – жалостливые нотки в голове женщины резали слух своей фальшью. – Ты уверена?

– Да. Я хочу этот дом. Он должен был быть моим. Так же, как и Максим. А она забрала его у меня.

– Теперь твоя сестра мертва.

– К сожалению, Максим тоже, – с тоской произнесла Татьяна. – Лучше бы в той аварии погибла сестра со своей малолеткой, – столько злобы появилось в до этого нежном голосе тети, что Даша чуть не закричала от боли.

– Дорогая, я сочувствую твоей скорби.

– Каждый день, смотря на нее, я представляю, как бы это было, если бы вместо него погибла Даша. Я бы утешала его, стала бы его отрадой, родила бы ребенка, и он забыл бы о моей сестре и их дочери. Ну почему она тогда не поехала с матерью? Почему он не остался дома, как планировал?

– Откуда ты знаешь, что он должен был остаться? – звук наполняющегося бокала говорил о том, что женщины приправляют свой откровенный разговор алкогольным напитком.

– Да эта дуреха рассказала, что первоначально они с матерью должны были поехать за покупками, а потом Максиму позвонили и они, оставив Дашу дома, уехали вдвоем по делам фирмы.

– Какая ирония!

– Я всю жизнь любила его! – выкрикнула Таня. – Готова была на все ради него, а он выбрал мою сестру. И к чему это его привело? Глупая смерть! – женщина опрокинула в горло очередную порцию алкоголя.

– Все знали, что он был твоим наваждением.

– А теперь мне приходится утешать ее отродье, чтобы не вызывать подозрений!

– Все равно не понимаю, зачем ты так пресмыкаешься? – допытывалась подруга.

– Игорь посоветовал завязать с ней хорошие отношения. И это оправдало себя, когда на прошлой неделе к нам появился соопработник, девчонка заверила ту, как ей со мной хорошо.

– Игорь – это адвокат Максима?

– Да, его близкий друг, – пауза и новый глоток, – и мой любовник.

– У тебя все схвачено, подруга, – похвалила Светлана.

– Конечно. Я должна была подстраховаться. Влюбить этого идиота в себя не составило труда, и, должна признать, это была гениальная идея. Его помощь мне просто необходима.

– И сколько тебе играть из себя любящую мать?

– До двадцатиоднолетия Дашки. Здесь даже Игорь не в силах помочь.

– Шесть лет. Нехило, – собеседница присвистнула и плеснула в бокал очередную порцию обжигающей жидкости.

– Ничего, как-нибудь перетерплю. Зато потом преподнесу этой принцессе горький урок!

– И разобьешь ее розовый мир вдребезги?

– Я поступлю так, как мечтала поступить со своей сестрой. Та тоже жила в своем идеализированном розовом мире, обожаемая всеми. Маша украла у меня любовь родителей, а потом и Максима. Она заслужила свою смерть, а я ее деньги, – слова, словно острые ножи, врезались в измученную душу девушки.

Глаза заполнили слезы, и она прижала руку ко рту, сдерживая горестный крик. Девушка тихо развернулась и вышла из дома, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы женщины не догадались о ее присутствии. С застывшей маской неверия на лице Даша побрела по улице, спотыкаясь от бессилия. Завернув за угол, девушка обхватила себя руками, дрожа и вспыхивая. Неужели это ее родная тетка? Столько злобы и горечи было в голосе, который еще вчера шептал слова утешения. Тепло, которое, казалось, тетя отдавала безвозмездно, оказалось лживым и обманчивым.

Девушка быстро шла вперед, не замечая ничего вокруг. Горькие слезы покатались по лицу, размазывая тушь. Она дошла до обустроенной детской площадки и села на качели, сжав руками металлическую цепь. Ноги рефлекторно отталкивались от земли, и она слегка раскачивалась, опустив голову вниз и закрыв длинными волосами лицо.

Все что Даша ощущала сейчас – это опустошение. Словно она снова потеряла дорогого человека, и теперь уже рядом не было никого. Боль душила изнутри, разрывая на части. Как могла женщина, которая дарила ей каждую свою минуту на протяжении этих месяцев, оказаться такой гнилой в душе? Тетя Таня была хорошей актрисой, даже слишком. Даша не просто поверила ей, она искренне полюбила ее, считая женщину своей второй матерью, которая появилась рядом в трудную минуту. Ложь. Все было ложью. Жестоким спектаклем ради денег и мести.

За болью пришел обжигающий гнев. Ей захотелось вернуться домой и ворваться на кухню, чтобы высказать своей родной тетке все, что лежало сейчас у нее на сердце. Засмеяться

в лицо. Сказать, что ее гнусные планы раскрыты, и теперь ей не достанется ни копейки. Только здравый смысл взял свое, подсказав, как это будет глупо. Она была несовершеннолетней, а тетя – умудренной жизнью женщиной, которую поддерживал теперь даже адвокат отца. Дядя Игорь – продажная гнида. Нет, она должна была хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Предательство людей, которым доверяли ее родители, заслуживало наказания. Сильного, болезненного удара в спину, такого же, как они подставили им.

И вот за гневом в дверь ее сознания постучала ненависть. Это чувство обжигающей волной накрыло девушку. В больнице она возненавидела жизнь и судьбу, которая жестоко посмеялась, сделав ее сиротой, но сейчас это чувство нашло своего истинного адресата. Цель, на которую можно было выплеснуть этот яд ненависти. Ее тетя не была повинной в автомобильной аварии, но она желала ее. Каждый день своей жизни она желала несчастья и смерти своей сестре. И, возможно, за пятнадцать лет эта гнетущая энергия нашла свою жертву.

Да, подумала Даша, тетя косвенно причастна к гибели ее родителей. Наверное, даже на похоронах она радовалась и ликовала от своей удачи. Таня, не могла Даша больше называть ее тетей, лишила ее всего: тепла, защищенного дома, любви, веры в людей, надежды на будущее. Жизнь перестала светиться красками, стала серой, темной и унылой, какой она и была на самом деле. Люди сами выбрали такой мир. Прогнившее общество, погрязшее в своих пороках. Детей оберегали от этой правды, от жестоких уроков и неверных решений. Только вот ее больше некому было беречь. Ей мир открылся полностью, не просто поднял занавес, а спалил его на костре боли и предательства. Вот чем было ее взросление.

Даша снова и снова задавалась вопросом: почему хорошие люди, такие, как ее родители, так скоростижно прощались с жизнью, а прогнившая изнутри Татьяна радовалась каждому дню и жила легко? Откуда в мире эта несправедливость? И как ее изменить?

Сейчас девочка полностью ощутила свое одиночество. Ей было не к кому обратиться за помощью и попросить совета. В этом мире рядом с ней не осталось ни одного близкого человека. Даша могла полагаться только на себя и понимала, что ей придется научиться не только выживать, а жить по определенным правилам. Она не просто собиралась сама руководить своей жизнью, а показать своей драгоценной тетушке, из какого теста сделана ее племянница.

Больше не будет слез. Ни капли. Пустота, что пылала в душе, наконец, нашла свое место. Теперь она обрела истинную цель в жизни. Цель, ради которой она была готова на все. Месть. Это сладкое слово нектаром разлилось по ее телу, принося удовольствие. Словно в ней родилось что-то новое. Злое и жестокое, но в то же время такое правильное и необходимое, чтобы выжить.

Девочка понимала, что ненависть и месть потребуют всей ее энергии. Она никогда не должна будет поддаваться другим чувствам – тем, что были в ее прошлой жизни, которая ушла со смертью родителей. Никогда и никому больше она не сможет довериться. Никогда она не совершит повторно эту ошибку. Урок нужно усвоить, иначе он повторится, и не раз. Теперь она будет жить только ради одной цели – превратить каждый день жизни тети Тани в ад. А это означало, что пора новой ей возвращаться домой. Достаточно прятаться и оттягивать этот момент. Сегодня она уже во второй раз переступит порог дома, но этот раз будет кардинально отличаться от предыдущего. Тогда глупая наивная девочка жила в своем мире иллюзий, сейчас эта девушка разбила стекло и внутренне повзрослела на несколько лет.

Подойдя к дверям, Даша остановилась на секунду и усмехнулась. Для тети Тани она должна вернуться, как обычно возвращалась со школы домой. Но она замерла, не в силах нацепить на лицо маску и притворяться перед женщиной. Не хватит у нее столько сил, чтобы высказывать почтение и любовь этой суке. Но открывать карты о знании ее замыслов тоже не стоило. И тут девушка поняла: а зачем, собственно, притворяться милой и доброй, когда ей по возрасту положено быть злой и агрессивной? Ее ненависть и презрение можно было объ-

яснить подростковыми гормонами и недавно пережитым горем. Только проявлять их стоило постепенно.

Таня хотела казаться любящей матерью, и Даша с того дня дала ей ощутить в полной мере, что это такое – воспитывать тяжелого подростка. В свои пятнадцать девушка стала изрядно посещать различные вечеринки, появляясь домой только под утро, а иногда пропадая на несколько дней. После этого последовали вызовы в школу и ссоры с дорогой тетушкой. Запреты со стороны опекуны только раззадоривали племянницу. В шестнадцать Даша заядло курила сигареты с местными байкерами, сделала себе пирсинг и частенько убегала из дому. В семнадцать она начала незаконно участвовать в уличных гонках, после этого последовали вызовы в ментовку. Нервотрепка и хамство стали привычной формой общения между родственниками. В восемнадцать Даша дошла до срыва свиданий и флирта с Таниными мужиками.

Пусть родители простят ее за то, какой стала их принцесса, но жизнь не оставила ей другого выбора. Ведь все-таки они видели сверху и другую ее сторону – поступление в дорогой ВУЗ, тайный банковский счет, консультации с юристами, прилежная учеба, отличная сдача сессий, несмотря на все прогулы, ничтожное количество любовников и мнимая раскрепощенность. Это была та она, которую не знал никто. Ни подруга, ни влюбленный парень, ни тетя, ни ее адвокаты. Даша жила двойной жизнью, создав двух себя.

Она подготавливалась к войне. И эта борьба была не за деньги, которые тетя уже успела прилично растратить, а за справедливость. Тетушка должна была заплатить за свое предательство. За свою мерзкую натуру. Каждый день Даша искала не просто болезненное место в тетиной жизни, а ее самую слабую точку. На это ушло целых пять лет. Пять лет мелких ударов по уязвленным местам, которые не приносили Даше удовлетворения. Пять лет игры и просчитанных ходов. Пять лет ожидания, пока в жизни женщины не появится тот, кто будет сводить ее с ума. Тот, кем она начнет практически болеть. Ее слабость, ее безумие, ее наваждение. И сейчас Даша собиралась забрать это. Любым способом. Любой ценой. Да, она была готова заплатить любую цену за свою расплату, ведь знала, что жизнь по-любому выставит счет. Вот только в тот момент это ее не интересовало.

Глава 2

Нынешнее время

Возможно ли пережить истинное горе? Боль, словно разъедающий душу яд, кидает в пучину отчаяния, неся пустоту и лишая жизнь смысла. Только две вещи в мире могут притушить ее, дать силы жить дальше и найти цель в своем существовании. Только два самых сильных чувства, которые прошли сквозь века и не изменились, способны так повлиять на человека: любовь и ненависть.

Любовь помогает принять прошлое, поверить в то, что несмотря на эту боль, в жизни осталось что-то ценное, то, ради чего стоит жить. И пусть боль не уходит никогда, любовь помогает смириться с ней. Толчок, который способно сделать это чувство – позволить стать счастливым снова, тихо скорбя по ушедшим. Но любовь не приходит сразу. Это чувство рождается постепенно, и началом ему служат легкая улыбка, случайное прикосновение и первые сказанные друг другу слова. Для любви нужно время, и это же время нужно, чтобы залечить ноющую рану.

Ненависть действует по-другому. Она предлагает заполнить пустоту в ту же минуту, как ее зерна коснутся измученной почвы. Настоящая ненависть – это не мимолетное чувство, вызванное гневом и злостью. Настоящая ненависть остается в сердце навсегда, разъедающая душу, и подталкивает согреть свой огонь постоянно, заставляя зерна расти и расширяться. Она стирает на своем пути моральные принципы, лишает чувства вины, заставляет замолчать совесть. Она не остановится ни перед чем для достижения своей цели. А единственная цель ненависти – это месть.

И когда месть становится смыслом жизни, все остальное теряет смысл. Боль от потери уходит, перерастая в это жгучее страшное чувство, которому для дальнейшего существования нужно найти свой объект. И тогда каждая мелочь, которая принесет грусть и причинит боль выбранному объекту, будет разжигать это чувство, превращая его в настоящий пылающий огонь. Коснись его – и он опалит кожу, попытайся затушить его – и он поднимется выше, но дай дотлеть – и пепел покроет землю своим черно-серым оттенком.

Есть ли счастливый конец у ненависти? И куда ведет ее дорога? Многие ответят, что к саморазрушению, но при этом не сторонятся этого чувства. А если ненависть – все, что осталось в твоей жизни, можно ли ожидать, что что-то иное подарит тебе благодать? Не предай ее, и будь осторожна. Там, где сеются ее зерна, прорастают крепкие плоды.

Пять лет назад Даша выбрала дорогу ненависти, закрыв свое сердце на замок. Остался год, но, кроме потрепанных нервов, девушка так и ничего не добилась. Это злило ее. Но, в целом, здесь не было ее вины, ведь тяжело повлиять на то, перед чем ты бессильна. Перед буквой закона тетя оставалась ее официальным попечителем, а девушка – просто тяжелым подростком.

Она старалась разрушить все, что так любила тетя. От ее работы до покупок, от влюбленности до дружбы. Девушка смогла отпугнуть, а когда и отбить многих тетиных ухажеров, но потом приходилось самой от них отделяться. Также она смогла поссорить ее с некоторыми подругами и немного подпортить той имидж хореографа. И все-таки это не приносило удовлетворения. Потому что как бы ни были Тане дорогие подруги, как бы ни нравились мужчины, так бы не любила она свою работу, это не было смыслом жизни женщины. Да, это были важные ее, жизни, аспекты, но, лишившись их, она и дальше прекрасно жила, а не страдала. Даше же хотелось видеть настоящую боль на лице родной тетушки, чтобы от муки агонии содрогалось ее тело, и она проклинала бы племянницу от бессилия. А Даша рассмеялась бы ей в лицо, торжествуя и злорадствуя.

И на это у нее оставался всего лишь один год. Ровно триста шестьдесят пять дней. А потом начнется долгая судебная волокита за дом и денежный фонд. Таня до сих пор не знала, что у племянницы есть другой адвокат. Девушка все так же пользовалась услугами дяди Игоря, используя его по любым пустяковым вопросам и делая вид, что полностью ему доверяет. Мужчина с виду был настолько порядочным, что, казалось, к нему не подберешься. Успешный адвокат, примерный семьянин, хороший отец. Только Даша давно запаслась таким компроматом на него, которого не было ни у одного из его врагов. Ведь она прекрасно знала, что тетя так дальше и трахается с ним раза два в неделю, оплачивая телом их деловой союз. Поэтому девушка не упустила своего шанса заснять интересное видео, которое пока пылилось в камере хранения банка. Стоило ей обнародовать этот порно-фильм, его идеальный имидж рухнул бы на глазах. Но пока она ожидала. Еще не пришло то время. Чтобы добить врага, удары нужно наносить в самый подходящий момент, а не открывать все карты сразу.

Небольшая золотистая коробочка, украшенная красной лентой с бантом, приземлилась сверху конспекта девушки, который она, казалось бы, тщательно штудировала, прикрывая так гнетущие мысли и самоанализ.

Ее голова медленно поднялась и встретилась с тревожным взглядом карих глаз. Легкая улыбочка играла на лице парня, но в глазах читалась неуверенность, настолько несвойственная этому покорителю женских сердец. Даша знала, что эта улыбка заставляла большинство девушек таять на глазах, но, к сожалению, на нее не имела никакого эффекта. И это сожаление было не с ее стороны, а со стороны парня, который впервые искренне влюбился.

– С днем рождения, Даша, – тихо прошептал он, и девушка внутренне сжалась.

Ну почему Кирилл никак не успокоится. Он же сознательно выставляет себя на посмешище, бегая за ней, как собачонка. И кто бы поверил, что это бывший плейбой их курса? Такого просто не бывает в жизни.

– Хм, спасибо. Но не стоит, – девушка отодвинула от себя коробку, видя, как плечи парня опустились, и одновременно ощущая, как в ней просыпается раздражение.

В этот момент у любой другой проснулась бы совесть, и она бы приняла подарок хотя бы из чистой вежливости. У любой, но не у нее. Ее сердце давно зачерствело. Лучше жестоко перечеркнуть все сразу, скорее забудет и найдет другую. Даша подавили в себе признаки вины. Ее нервировало то, что этот парень своими чувствами вызывал в ней эмоции, которым не было места в ее жизни.

Статный, широкоплечий, уверенный в себе Кирилл сразу же привлекал внимание, стоило ему появиться в помещении. Одетый всегда в дорогую брендовую одежду, он подчеркивал высокий социальный статус своей семьи, хотя в их группе каждый имел за плечами богатых и известных родственников или неплохое наследство, как в случае Даши. Для них не было вступительных экзаменов и отчислений за прогулы и недочеты. Деньги решали все, гарантируя получение диплома в конце пятилетнего обучения, даже если сам студент появлялся в ВУЗе лишь раз десять за эти года.

– Даш, это же просто подарок. Он ни к чему не обязывает и не заставит меня надеяться. Позволь мне хотя бы так сделать тебе приятно, – попытался уговорить Кирилл.

– Мне будет приятней, если ты его заберешь. Я не принимаю подарки от чужих людей, да и день рождения свой не праздную, – жестоко ответила девушка, зная, что весь поток ловит каждое ее слово, и уже через пару пойдет слух о том, как Кремнева опять отшила Озолс.

Даша скривилась. Ее одноклассники слишком любили трепать ее латышскую фамилию на устах. «А Кирилл сам виноват», – подумала она и снова вернулась к конспекту, оставшись безучастной к подарку и стоящему парню.

– Кремнев, ты мой брат по несчастью. Она и мой подарок отвергла, – страдальчески проговорила лучшая подруга Дарьи, стараясь сгладить ситуацию и хоть так спасти самолюбие парня. – Не любит наш дикобраз этот день, ох, как не любит.

Дикобразом девушку прозвали еще на первом курсе. Не подпускала к себе никого, только Милка и пробилась сквозь ее колючки. Кличка ни капли не задевала и не волновала Дашу, так же, как статус в студенческом обществе. Она была сама по себе: не ботаник, не гот, не крутая. Ее мало интересовала собственная группа и общение с ними.

– Прости, Даш, не знал, – поблекшим голосом произнес парень и, забрав подарок, с мрачным видом направился к своему привычному месту.

– Дашка-Дашка, что же ты сделала с самым крутым плейбоем нашего университета?

– Трахнула его, – Даша даже не оторвала голову от тетради, в очередной раз, пытаясь сосредоточиться на тексте.

Даже имея репутацию скиталицы и пофигистки, девушка не прекращала учиться, не столько ради оценок, сколько ради памяти родителей, которые, она знала, желали бы этого.

– Фу, как вульгарно, – скривилась подруга, после чего громко залилась смехом. Дашины резкие слова всегда веселили ее лучше любого анекдота. – Пора тебе вымыть рот с мылом.

– Ага, попробуй.

– Нет, ну правда, парень с тебя уже не один месяц не сводит щенячьего взгляда. Забил на свой гарем и спивается с горя.

– Алкоголизм излечим, – Дарья так и не оторвала голову от тетради, при этом зная, что Кирилл уже занял свое привычное место на три ряда выше и теперь прожигает их взглядом.

– Исправила ты парня, Дашка-кудесница, – продолжала подруга, не слыша гневных ноток в коротких фразах Даши или, скорее, не придавая им значения.

– Мил, не начинай. Жалко – забери себе, – девушка, наконец, не выдержала, понимая, что подругу ничем не успокоишь, и повернулась к ней.

– Я бы с радостью, да только твое личико может принести ему улыбку. Сжался, сходи на свидание.

– Я его предупреждала, что мне нужен только секс на одну ночь, дабы удовлетворить физиологические потребности, а остальное – его проблемы.

– Черт, подруга, ты сухарь.

– Какая есть, – Даша пожала плечами, не принимая слова девушки близко к сердцу.

– Я знаю, какая ты есть. Но все же надеялась, что хоть этот принц сможет пробить твою оборону. Что, все было настолько ужасно? – уже полупшепотом с явным любопытством спросила Мила.

– А я что, должна рассказывать тебе все в подробностях? – девичья бровь изогнулась в мнимом возмущении.

– В мельчайших подробностях, ведь я твоя лучшая подруга!

– Единственная, ты хотела сказать.

– Вот поэтому мне вдвойне обидно, что ты отмалчиваешься. Так же было и в отношении Егора.

– Ох, не начинай, пожалуйста, – устало вздохнув, отмахнулась Даша.

Но Мила уже открыла рот, чтобы высказать все, что у нее было на уме. От этой тирады Дарью спасло только появление преподавателя. И лекция, наконец, благополучно началась. Но Даша не особо в нее вникала; механично конспектируя под монотонный голос, она уплыла далеко в свои мысли.

Другая часть ее хотела бы пожалеть Кирилла, и послушать совета Милы, но даже та, другая Дарья уже давно была отравлена глубокой ненавистью. Она не желала встречаться с парнем, терпеть его знаки внимания и проявления любви, потому что вот уже как пять лет девушка вычеркнула это слово из своего лексикона. Но кавалер обладал изрядной настойчивостью, которая все больше раздражала девушку. Особенно сейчас, когда наконец-то выпал шанс отомстить, как следует, своей драгоценной тете.

– Спасибо за внимание. На этом наша сегодняшняя лекция закончена, – эти слова произвели эффект взорвавшейся бомбы, и аудитория быстро наполнилась шумом.

Все спешили быстрее покинуть стены университета, а так как это была последняя пара, то их здесь больше ничего не задерживало. Студенты ринулись из кабинета, сливаясь в большой поток молодежи, который стремился к центральному выходу. Даша же особо никуда не спешила. Она медленно стала собирать свои вещи под тихое бурчание подруги, которая хотела так же, как и все, скорее вырваться на свободу.

– А у меня новость, – весело произнесла Дарья прежде, чем Мила смогла вновь вернуться к теме разбитого сердца Кирилла.

– Какая?

– Самая что ни на есть наилучшая. Моя дорогая тетушка собирается привести своего хахаля в мой дом.

– Для очередного быстрого траха? – с недоумением спросила Мила, не понимая, чему так радуется подруга.

– Нет, на этот раз она очень серьезна. Вчера вызвала меня на ковер и приказала, чтобы я вела себя прилично, иначе она примет меры.

– Хм, таким она тебе и прежде грозилась.

– Да, но сейчас я уверена, что она выполнит свою угрозу. Кажется, тетенька полностью помешалась на этом мужике, и, судя по разговорам, которые я подслушала, у них все движется к свадьбе.

– Я удивлена, что ты говоришь об этом с такой улыбкой.

– А как мне не радоваться, у моей тети наконец-то появилось слабое место.

– Ты что задумала, Дашка?

– Нечто, что заставит ее страдать.

– Даш, ты меня пугаешь. Надеюсь, в твоем плане отсутствует кровь и насилие?

– Тьфу, ты дура! Я просто пересплю с ним и сниму все это на камеру, а потом в самый подходящий момент представлю видео на обозрение всем. Например, на свадьбе или на помолвке, среди множества ее близких друзей.

– А ты не думаешь, что он на тебя не поведется?

– Посмотрим, план обретет свои четкие очертания только после нашего знакомства. Сейчас, конечно, в нем много минусов.

– Ага, первый – он с тобой спать не захочет, второй – он не дурак, а взрослый мужчина, с таким шутки плохи, третий – он тебе самой не понравится, и тебе будет противно с ним даже разговаривать.

– Мил, на первое отвечу, что мужики часто думают членом, а завести его уж как-то сумею, второе – он связался с моей тетей, так что точно идиот, третье – да, я даже с бомжом готова трахаться, лишь уколоть эту гадюку побольнее.

– Фу, они грязные и вонючие! Да еще и подхватить заразу можно!

– Если это заставит дорогую тетушку страдать, то мне неважно, какой он.

– А ты уверена, что он ей настолько дорог?

Они вышли на улицу и остановились на ступеньках. Даша кинула рюкзак на парапет и повернулась к Миле, которая ожидала ответа.

– Ты бы видела ее. Это даже не любовь – полная одержимость. А то, как она рассказывает о нем своим подругам... Только раз я слышала в ее голосе такую интонацию, пять лет назад, когда она говорила о любви к моему отцу.

– Хм, интересно, какой он.

– Завтра узнаю. Буду вести себя паинькой, мило улыбаться, так сказать, прощупаю почву, а дальше видно будет.

– Смотри, не доиграйся, дорогая.

– Это не игра, это война, и я собираюсь ее выиграть.

– Главное, чтобы эта война не спалила тебя, – с тревогой пробормотала Мила, качая головой на ненависть, сочившуюся в голосе лучшей подруги.

– Не бойся, Милка, прорвемся! – девушка грозно сжала кулак, приподнимая его вверх в решительном жесте.

– Я бы хотела, чтобы ты просто забыла о мести и пыталась наладить свою жизнь.

– Ты опять насчет Кирилла печешься? – раздраженно переспросила Даша.

– А что такого? Парень завидный, да еще полностью в тебя влюблен. Он пылинки сдувать с тебя будет, а ты динамишь его день за днем.

– Мила...

– О чем треплетесь, девчонки? – неожиданно прервал Дашу объект обсуждения, подбежав сзади, словно чувствовал, что речь о нем пошла.

Он легонько притянул ее себе, не обращая внимания на то, как она сразу напряглась в его руках. Подмигнув довольной его действиями Милке, Кирилл уперся подбородком в девичье плечико, словно имел на это полное право.

– Да, о тебе, хорошо, – кокетливо подмигнула в ответ ему Мила.

– Что-то ты руки слишком распустил, – зло произнесла Даша, начиная закипать от такой настырности парня, да еще и от перехода единственной подруги на его сторону.

– Мои руки там, где всю жизнь мечтали находиться, – и он в подтверждение своих слов он крепче стиснул талию девушки.

– Кирилл, не начинай, пожалуйста, – спокойствие в голосе явно было показным, на самом деле внутри нее уже кипело нарастающее раздражение.

– Даш, ну ты чего, я же шутя, – устало ответил парень, отходя от нее на шаг назад.

Он не первый раз сталкивался с холодностью девушки, поэтому уже успел научиться отличать ее настроение по голосу. Другой бы на его месте давно бы плюнул на нее, мало ли хороших вокруг вьется. Вот только пробовал он переключиться на других девчонок, трахался с ними, а наутро бросал, не ощущая ничего, кроме физического удовлетворения. Но стоило прийти в университет и снова увидеть одинокую худенькую фигурку в затертых джинсах и клетчатой рубашке, как не было ночи секса. Кровь снова прилиwała к паху, а в груди стискивало так, что воздух рвался наружу. Он не просто хотел ее – иначе бы того раза хватило бы с головой. Нет, он, как полный идиот, влюбился в этого дикобраза, и когда, наконец, признался сам себе в этом, то бросил все силы на то, чтобы добиться ответа.

– Кстати, я же подошел, чтобы предложить подвезти тебя домой, – предложил Кирилл, уходя от скользкой темы, которая могла снова привести к резкости со стороны девушки.

– Нет, спасибо.

Быстрый ответ заставил его стиснуть зубы, но парень тут же с надеждой посмотрел на Милу, может, она снова поможет ему. Дашина совесть спала давно, и на такое она бы все равно не повелась, но вот ее подруга постоянно жалела парня и подталкивала девушку уступить ему.

– Ой, и правда, пусть Кирюша тебя подвезет, я-то сегодня без машины, надеюсь, мы выпьем в честь твоего дня рождения.

– Мила, прекрати!

– Ну, дикобразик, правда, почему ты отказываешься? Позволь парню тебя подвезти!

– Милка, – сквозь зубы тихо прорычала Даша.

– Все Кирюш, она согласна!

– Милка, прекрати, – все также выцедила она, но подруга, ни капли не боясь этого злого голоса, впихнула ей в руки рюкзак и подтолкнула к парню, весело ему подмигнув.

Это был заговор. Заговор двух людей, которым она была безразлична. Милка знала, что чувства одноклассника чисты и правдивы, ему бы только маленький намек на шанс, и он горы свернет. Но подруга никого не подпускала близко. Поэтому она надеялась, что Кирилл

будет настолько упертым, что сможет пробить ее холодную броню. Кто-то же должен был это сделать! Или Дарью ждет печальное одинокое будущее.

– Домой я и на автобусе доехать могу! – не прекращая сопротивляться натиску, резко произнесла Даша.

– Можешь. А можешь на моей девочке, я и шлем для тебя взял.

– Ты сегодня на BMW? – пытаюсь не показать своего интереса, спросила девушка, но далось ей это с трудом.

Что Дашка любила в Кирилле, так это его мотоцикл – BMW K1300S, подарок богатеньких родителей. Каждый раз, мчась с ним по дороге на бешеной скорости, она испытывала чувство сродни оргазму. Встречный ветер словно ласкал через одежду, проносясь со свистом в ушах. Легкие скольжения между неповоротливыми машинами, маневрирующие движения и визг шин. Воспоминания об этом заставляли ее дрожать.

– Да, решил, если ты нормальный подарок не примешь, то может, хоть такому обрадуешься, – отшутился парень, хотя по глазам можно было прочесть, как он надеялся на этот последний свой козырь...

– Ладно, соблазнитель, поехали, – Дашка сдалась, и по ее телу пробежали мурашки предвкушения.

Парень победно хмыкнул, и, быстро схватив рюкзак девушки, повернулся к ней и протянул руку. Даша нахмурилась, но он не дал ей времени подумать, а просто сжал ладошку и потянул за собой. Недовольная данным обстоятельством, девушка обернулась, смотря на радостно махавшую им вслед Милу. «Предательница!» – взглядом послала ей обвинение Даша, а в ответ подруга, как напакостивший ребенок, показала язык.

* * *

Поездка как-то быстро закончилась, и мотоцикл резко остановился перед воротами ее дома. Даша уверенно слезла с металлического монстра, и даже не прощаясь, направилась внутрь двора.

– Что, даже не пригласишь к себе?! – расстроено крикнул ей вслед парень.

– Об этом речи не было, так что прости, – она невольно пожала плечами.

– Но многие так бы поступили...

– Я не многие, разве ты еще не понял? – девушку уже порядком стал напрягать настойчивый поклонник, но тут Кирилл положил шлем на сиденье и подскочил к ней.

– Понял, давно, разве по мне не видно? Неужели не понятно, что я хочу быть с тобой, защищать тебя, беречь, любить, в конце концов! – закричал парень, и отчаяние в его голосе заставило бы любую сжалиться над ним, смягчить холодность и свой отказ.

Но Даша давно перестала интересоваться чужими чувствами, а свои просто душила в зародыше. Ей не нужна ни любовь, ни отношения и даже дружба не была нужна, просто Милка как-то прорвалась сквозь колючее ограждение ее души, вторгаясь к ней против ее желания.

– Я просила твоей любви? Нет, я сразу предупредила, что мне нужен лишь разовый секс и больше ничего, – жестоко ответила Даша, смотря парню в глаза и ни капельки не раскаиваясь, что растаптывает его душу. – Хватит бегать за мной, словно собачонка, ты мужик или нет? – сейчас в ее голосе появилось презрение. – Хватит позориться!

– Какая же ты сука!

– Горжусь этим. Спасибо, что подвез, а теперь будь здоров!

Она захлопнула ворота перед его носом, и, не оглядываясь и не задумываясь над этим, вошла в дом. Как всегда, здесь ее встретили тишина и холод, только не физический, а душевный. Уют дома словно вымер за годы их войны.

Дома, конечно, не было и намека на то, что его у обитательницы сегодня день рождения. Ни тебе воздушных шаров, ни гирлянд, ни криков «Поздравляю». И так уже целых пять лет. На секунду Даша закрыла глаза и вспомнила, как праздновали ее пятнадцатилетие в новом доме, как повсюду висели украшения, и Даша, смеясь, говорила маме, что это перебор, и она уже выросла для такого, а та лишь качала головой и вешала очередной воздушный шар. Сейчас бы она все отдала, чтобы вернуть ту беззаботность и счастье.

К сожалению, мы начинаем ценить все только, когда теряем. И Даша берегла каждое воспоминание о них и о себе, как самый драгоценный дар. Почему о себе тоже? Потому что она жила только до их смерти, после это была уже не она. Сегодняшняя девушка – результат невыносимой боли, разочарования и ненависти. Ее душа была выжжена, а жизненной целью стало одно – отомстить той, которая радовалась смерти ее родителей, той, которая наплевала на их ценности и пришла только чтобы пожить, как стервятник, прилетевший к падали. И эта цель помогла девушке избежать суицидальных наклонностей, заставляла терпеливо стискивать зубы и сжимать кулаки, даря тете фальшивую улыбку.

– О, ты уже вернулась, – голосом, полным презрения, обратилась к ней дорогая тетенька, когда спускалась по лестнице вниз. Наряженная в облегающее черное платье с глубоким декольте и кожаными вставками, она явно рассчитывала произвести сногшибательный эффект, под которым разумелась ночевка в мужской постели. – Разве не празднуешь с друзьями свой день рождения? Хотя у тебя же нет друзей, да, дорогая.

– Что ты, тетушка, – женщина скривилась на это обращение, – такой праздник нужно праздновать с семьей. А моя семья – это только ты.

– К сожалению, Андрюша пригласил меня сегодня в ресторан, так что прости, *дорогая*, – ласковое по значению слово превратилось в ядовитое, полное злости и ненависти.

– Ах, как я расстроена, режешь без ножа. Что же ты своего хахалю не пригласила сегодня к нам, ведь повод достойный?

– Ты прекрасно знаешь, мерзавка, что Андрей придет в пятницу на ужин, и я бы советовала уменьшить к этому времени свой гонор и показать себя с приличной стороны! – зашипела женщина.

– С какого перепугу я должна буду стелиться перед твоим хахалем?

– Ты забыла наш вчерашний разговор?

– Это когда ты угрожала лишить меня денег и дома и выбросить на улицу? Прекрасно помню тетенька, но вряд ли это выполнимо.

– Не зарывайся девочка, я не твоего уровня враг, чтобы со мной тягаться, – пригрозила женщина. – В пятницу в семь, чтобы встречала гостя прилично одетая и, в основном, молчаливая. Это все, что от тебя требуется.

– Посмотрим, как у меня получится, – Даша откровенно издевалась, глядя в пылающие злобой глаза, так похожие на мамины и на ее.

– Девочка, я...

Звук телефона прервал Татьяну, и та, быстро достав его из клатча, ответила.

– Да, любимый, я уже выхожу, – женский голос моментально изменился, теперь в нем звучали лишь ласковые и любящие нотки, полные покорности и нескрываемой нежности.

Даша с усмешкой взирала на это преображение. Настоящая невинность и кротость. Бедный мужик и не представлял, что прячется за этой маской, поэтому в некоем роде она даже поможет ему раскрыть глаза. А то так и захомутает тетенька бедного мужичку, а Даша совсем не желала ей «жили они долго и счастливо», только не тете Тане. Не заслужила она женского счастья, не заслужила.

Женщина бросила еще один злобный взгляд на племянницу, но временем на новые выяснения отношений не располагала, ведь, несмотря на существующую теорию, мужчину ни в коем случае нельзя заставлять ждать, особенно если этот мужчина принадлежит к миру биз-

неса и денег. Такие ценят время превыше всего. Поэтому Татьяна под насмешливым взглядом маленькой мерзавки быстро выскочила на улицу, направляясь к черному BMW.

Глава 3

Даша ждала его появления, находясь в полной эйфории от предвкушения своей мести. Еще было неизвестно, какой он, и получится ли осуществить задуманное, но даже это не уменьшало ее нетерпения. Впервые она видела, как тетя к кому-то привязана настолько сильно, что, казалось, она и дышать не может без него. Он просто стал ее наваждением. Женщина постоянно ему звонила, а потом вздыхала перед подругами от блаженства, описывая его, все время спешила на встречи с ним и летала в облаках счастья по возвращению домой. Счастливая улыбка, которая теперь не сходила с ее лица, злила и раздражала Дашу. Желание стереть эту улыбку было прямо-таки осязаемым. Но девушка старалась успокоить себя и набраться терпения.

Она перестала особо злить тетку, давая той в полной мере насладиться своим планом. Сама же просмотрела столько порнофильмов, прочитала столько художественных и психологических книг, что теперь казалась себе гуру по сексу. Хотя прекрасно понимала, что это не так.

Но Даша готова была из кожи вон вылезти, лишь бы заманить мужчину в свою постель. Готова была перетерпеть все: брезгливость, отвращение, боль, только бы заставить эту женщину страдать. Даже если он будет уродом или садистом. Даже если он будет совсем плох в сексе, симитировать оргазм она-то сумеет. Ей хватит одного раза, одного соблазнения, и все, он в ее руках. В том, что так будет, девушка не сомневалась. Сколько раз она замечала, как тетины любовники жадно рассматривали ее. Они раздевали глазами, облизывались и желали протянуть к ней свои грязные руки. Только Дашка всегда была наготове. И то, как потом эти мужики бежали из их дома, обзывая ее малолетней сучкой, вызывало на лице девушке злорадную улыбку. Ведь она снова разрушила личную жизнь тети. Жаль только, что и сама женщина не особо ценила тех мужиков. В отличие от этого.

И вот день знакомства настал. Таня, как и предполагала девушка, устала пользоваться отелями, пусть и дорогостоящими. То, что домой он ее тоже еще не приводил, Даша тоже узнала благодаря своевременно подслушанному разговору. Но тетка была полностью уверена, что скоро и эту преграду она возьмет. Поэтому решила сделать сама первый шаг и пригласить его в свой дом. Ее дорогая тетушка собиралась трахаться в ее родительском доме. От этого гнев и ненависть по новой вспыхнули в девичьей душе, хоть она и приказывала себе успокоиться, не позволяя поддаться минутной ярости. Нет, она еще найдет ей выход. Позже. Раня сильнее.

О, как тетя жаловалась на то, что не могла избавиться от Дашки. Даже предлагала этой дряни снимать квартиру, только вот девушка не спешила покидать отчий дом. И не собиралась делать этого в будущем. Если кто-то и съедет, так это ее драгоценная тетенька, уж об этом девушка позаботится.

Весь день Таня бегала по дому, наводя порядок, желая, чтобы все было идеально. Любая пылинка, любое пятнышко тут же вытирались влажной салфеткой. Стекла на окнах сверкали. В вазах стояли живые цветы. Женщина даже сама приготовила изысканный ужин и накрыла на стол.

– Еще раз повторяю: опозоришь меня, и ты очень сильно об этом пожалеешь, – злобно проговорила тетя, поправляя тарелки и вилки и любуясь своими усилиями, при этом постоянно поглядывая на дверь.

Даша только хмыкала, наблюдая за метавшейся по дому женщиной. Столько усилий, столько рвения угодить и сделать все идеально. Да, этот раз явно отличался от предыдущих. Сейчас Даша видела, что ее тетя была настроена серьезно и решительно. Полностью помешавшись на этом мужчине, она собиралась сделать все, чтобы он окончательно стал ее и надел на безымянный пальчик золотое колечко. Ну, а девушка, наоборот, собиралась предпринять любые меры, чтобы тетю постигло разочарование.

Дверной звонок разорвал вихрь скользящих мыслей. Таня быстро направилась открывать, и, распахнув двери,пустила внутрь мужчину. Вот он, их разменная монета в этой войне. Игра начата, дамы и господа!

* * *

Андрей внимательно рассматривал дом, где жила его любовница. Ее печальные рассказы о смерти сестры и неблагодарной племяннице, ради которой она бросила свою привычную жизнь и переехала в этот город, все еще прокручивались в его мыслях. Мужчину потрясло ее самопожертвование, и он обещал помочь любимой, если не с воспитанием, которым по возрасту поздно было заниматься, то хотя бы с налаживанием контакта. Он собирался заключить с девушкой благоприятный для всех договор. Квартира и средства на существование от него, приветливость и родственные отношения от нее. В его голове девичьей образ по описанию Тани давно уже сложился. Он так и видел разбалованную девчонку, одетую в вызывающую одежду, с ярко-кричащим макияжем и маникюром. Этакого мятежного подростка. Таких, к сожалению, сейчас много встречалось на улицах города. Жажда выразиться, показать, что они взрослые и чего-то стоят в этом мире, выливалась в полный беспредел. И куда только смотрели их родители?

Также женщина предупредила его о возможных заигрываниях со стороны девушки, объясняя это еще детской ревностью и обидой. С этим Андрей с легкостью мог справиться. Отваживать надоедливых поклонниц, возмнивших себя гиперсексуальными, он научился давно.

Но мужчина был просто шокирован, когда перед ним предстала святая невинность. Она медленной плавной походкой подошла к нему, и слегка улыбаясь, склонила голову, чуть застенчиво и так естественно. Никакой игривости и призыва. Обычная рубашка в клетку, заправленная в темные джинсы. Распущенные прямые русые волосы и полное отсутствие макияжа, которое ей совсем не требовалось. Глаза цвета серой дымки и пухленькая нижняя губка, которая манила к себе мужской взгляд. Это полное крушение его ожиданий сосредоточило все его внимание на ней, стоило девушке приблизиться. Неожиданно воздух вокруг мужчины потяжелел, а кровь наполнилась жаром, и только приобретенный с годами дар оставаться равнодушным помог ему скрыть свою реакцию.

– Здравствуй, – сказала она, сразу перейдя на «ты», и к его ужасу он почувствовал удовольствие от мягкого звучания ее голоса, наполненного хрипотцой. – Я – Дарья, племянница Татьяны, а ты, как я понимаю, Андрей?

– Да. Приятно познакомиться.

Его грудной, чисто мужской голос заставил затрепетать все нервные окончания внутри девушки. Неожиданно приятные мурашки пробежались по ее коже, Даша растерянно улыбнулась, не понимая своей реакции, но отмечая в его глазах небольшой интерес. Как она и предполагала, тетя проинструктировала своего любовника насчет нее. Да, ее слова были правдой. Так она обычно появлялась перед другими ухажерами, но в этот раз решила идти по другому пути. Ставки здесь были выше. И, как оказалось, она не прогадала. А дорогая тетушка, ни о чем не догадываясь, наивно считала, что на нее так подействовали ее угрозы. И сейчас Таня выглядела вдвойне довольной и счастливой. Ну-ну, дорогая родственница, самое интересное еще впереди.

Рассматривая Андрея, Даша удивилась, что тетя смогла подцепить такой экземпляр. Нет, конечно, Таня была красивой женщиной, способной приворожить толстожопого папика с большим кошельком. Такого девушка ожидала и в этот раз. Проблема была в том, что этот мужчина не подпадал под эту категорию.

В его серьезных глазах, пристально сканирующих ее, читались сила и ум. «Черт, таким покрутить будет трудно», – сразу поняла Даша. И все же шанс был. Шанс на то, что она сможет

зацепить его. Именно это могло подтолкнуть любого сильного и уверенного в себе мужчину к предательству, пороку и животному сексу. Химия, редкая, но такая желанная. Та, которую она, к сожалению, не испытывала еще ни к кому.

Черные волосы, копной зачесанные назад. Густые брови, придающие суровости взгляду, и резкие угловатые черты лица делали его поистине мужественным. Девичьи глаза задержались на губах, и она вдруг подумала о том, как это, ощущать их на своем теле. Крепкий стан показывал ей, что он не пренебрегал спортом. Подтянутый. Статный. Мужественный. Настоящий мужчина в самом расцвете сил.

Он улыбнулся, но не протянул руку для рукопожатия, как делали предыдущие мужчины до него. Дашу это удивило. Остальные всегда старались коснуться ее, сразу рассматривая как сексуальный объект. В его же взгляде отражалось лишь обычное любопытство, без капли похотливого намека. Девушка, занервничав, слегка сморщила носик, но опомнившись, снова вернула на лицо приветливую маску. Тем более рядом с ним так легко было потерять контроль над собой.

– Я рада, что тетя Таня наконец решила представить нас. Странно, что для этого ей потребовалось столько времени. Ведь, как я знаю, ваши отношения длятся уже больше пяти месяцев. Небывалый для нее срок, – выпустила свои коготки девушка, и мужская бровь в удивлении поднялась вверх.

Татьяна за спиной своего мужчины бросила в ее сторону сердитый взгляд. Два укола зараз. Напоминание о возрасте и былых интрижках. Даша лишь мысленно усмехнулась. Ей редко удавалось выводить тетю из себя. Ведь как можно больно задеть человека, у которого нет ничего ценного в жизни? И, наконец получив рычаг воздействия на дорогую родственницу, девушка ощутила волну небывалого восторга, словно ей в руки сунули желаемую конфетку.

Да, сейчас Даша прекрасно понимала, почему тетя сходила по нему с ума. От этого мужчины, и правда, невозможно было оторвать взгляд. От его внешности веяло грубой красотой. В ней не было ни капли слащавости и игривости, а больше первобытной силы, что говорила я «буду главным, кем бы ни стал для тебя». И эта уверенность и твердость вдруг разогрели кровь в ее холодных венах. Еще ни один мужчина настолько не привлекал девушку, чтобы вызвать желание в первую же встречу.

Черт, да за ним, наверное, гонялась куча баб, стелились перед ним, старались угодить, привязать к себе. Как же все это удалось ее тетеньке?

Андрей скользнул по ней медленным взглядом своих серых глаз, словно прочитал ее мысли, и пренебрежительно усмехнулся. Мгновенно количество мурашек на ее коже увеличилось раза в два, заставив поежиться то ли от холода, то ли от необъяснимого трепета.

– Значит, во мне есть то, чего недоставало другим, – ответил он на выпад, ставя ее на место. – Что-то особенное, правда родная? – ласковое слово он выделил теплой интонацией, а тот акцент, которым он произнес «особенное», не оставило у Даши сомнений, что речь идет о постели, и это вдруг вызвало в голове девушке похотливые образы.

Мужчина играл с ней, как с несмышленной девицей, словно насмехался над ее попытками задеть его. Это раздражало Дашу, но стоило признать, что она была не настолько опытной, насколько пыталась показать. Она была молодой девушкой, у которой секс был естественной потребностью, хотя она не так часто и предавалась ему. Наоборот, ее опыт казался довольно скудным и не фееричным, правда, здесь она списывала все на неподходящих партнеров. На самом деле ее очень возбуждали эротичные фотографии, которые можно было найти на просторах интернета. Да, и девушка не стеснялась смотреть эротику, многие которую бы назвали порно, но оно далеко отличалось от этого понятия. То, что она смотрела, было качественным красивым эротичным видео занятий любовью, а не безудержным трахом шлюхи с мужиком.

И все же даже оно не возбуждало ее так, как один взгляд на этого мужчину. Что-то было в нем такое дикое, страстное, жестокое и грубое. То, что вызвало в ней мгновенное желание

и похоть. То, что она собиралась соблазнить и ощутить на себе. А после опустить свою тетю из рая в ад, показать, кого на самом деле предпочитает любовь всей ее жизни. Унизить и уничтожить морально. Увидеть, как она сгибается под гнетом душевной боли.

– Милый, ну что ты застыл, проходи в гостиную, – ласковый голос тети разорвал повисшее молчание.

Она вела себя словно кошечка перед сильным самцом. Ластилась, млела, трепетала. Одним словом, подстилка, решила Даша, смотря на тетины ухищрения. И большинство мужчин на таких женятся, а потом заводят себе молодую любовницу. Ту, которая будет будоражить кровь, сводить с ума, заставлять беситься от страсти и желать. Желать настолько, что даже во время скучного секса с женой он будет думать о ней и представлять только ее.

И пока тетя собиралась играть роль послушной будущей жены, Даша была намерена принять на себя обязанности любовницы. Главное – сейчас завлечь его, разжечь страсть в этом познавшем многое теле. И план по достижению данной цели с каждой минутой все больше вырисовывался в ее голове.

– Ужин будет готов через минуту, – произнесла женщина, усаживая своего любимого на диван.

Ее взгляд метнулся в сторону кухни, потом перешел на Дашу, и снова к мужчине. Девушка чуть не рассмеялась, забавляясь тетиной заминкой. Женщине явно нужно было проверить главное блюдо вечера, но это означало оставить Андрея наедине с племянницей, что не казалось благоразумным. Но другого выхода у нее не оставалось, поэтому бросив Даше предупредительный взгляд, она извинилась перед мужчиной и скрылась на кухне.

– Раз тетя в тебя так крепко вцепилась, то из этого следует, что у тебя денег куры не клюют? – с вызовом произнесла девушка, как только они остались одни.

Расположившись в кресле напротив мужчины, она не отводила от него внимательного взгляда, изучая его, отмечая малейшие изменения в выражении лица, блики в глубинах глаз и напряженность мышц на шее.

– А разве к старшим не положено обращаться на вы? Или тебя не учили манерам? – укор в голосе Андрея не расстроил девушку, а лишь подогрел интерес.

– С манерами у меня все в порядке, но на вы я обращаюсь только к зяблым старикам, а не к молодым и фонтанирующим жизнью мужчинам.

– Деточка, я старше тебя где-то лет на пятнадцать, а то и больше. Ты могла бы быть моей дочерью.

– Что, бурная юность? Есть опасения наткнуться на нежелательное потомство?

– Тетя не соврала, язык тебе, и правда, не мешало бы укоротить.

– Что ты, длинный язык – мое достоинство. Тебе и не снилось, какие вещи можно им вытворять.

Андрей с усмешкой посмотрел на наглую пигалицу, не скрывающую своего развратного поведения. Неожиданно он словил себя на мысли, что его забавлял их острый разговор, вызывая желание бросать ей вызов и защищаться от ее нападков.

– А попа плачет по ремню, – констатировал он.

– Ум-м-м, – мечтательно протянула Даша, – я с голыми ягодицами на твоих коленях, твои руки касаются моей плоти, и резкий удар кожаным ремнем, который оставляет яркие следы. Только назови время!

У мужчины даже вытянулось лицо. Он многого ожидал после рассказов любимой, но не такого. Девушка была не просто отбившейся из рук, а скорее полностью пропащей. Наглая, вызывающая, стервозная, вульгарная, и в то же время такая невинная на первый взгляд, пока не откроет свой грязный ротик.

– Да шучу я, шучу, – громко засмеялась она, понимая, что еще рановато давить на этого мужчину таким напором.

Хотя как ни странно, это давалось ей легко. Даша давно стала прятаться за маской грубости и насмешки, но впервые этот напор наглости, которым она всегда пользовалась, был естественным и с легкостью срывался с ее языка. Что-то было в этом мужчине такое, что вызывало в ней эти стержневые повадки, и это что-то притягивало ее женскую суть. Его реакция подталкивала к желанию еще больше изумлять мужчину и сталкивать лбом к лбу со своими нормами и принципами. Вспышка интереса вперемешку с гневом и возбуждением, что загорались в его глазах, подсказывали ей, что он не остался равнодушным. А это было именно то, чего желала Даша, то, что было ей крайне необходимо: получить его интерес и удержать мужчину, заставить желать настолько, чтобы в итоге поддаться похоти.

Главное – только дать возможность и позволить ему поверить, что это не пошатнет его планы на женитьбу, а просто останется грязным секретом между ними. Мужчины падки на измены. Нужно лишь правильно подать сигналы и выбрать момент.

Нет, конечно, сразу он не сдастся. Он самец, сильный и властный. Его интерес нужно все время подогревать, подталкивать его и вызывать в нем желание, заставить думать не головой, а членом. Это будет интересная игра. Игра по ее правилам.

Обед протекал в тишине. Эдакое стратегическое затишье для изучения противника. И только дорогая тетенька светила от слепого счастья, то и дело поглядывая на своего мужчину влюбленными глазами. Ведь этот мужчина, на которого велась брачная охота, пришел к ней в дом, попадаясь в капкан. А возможно, он из тех смертников, которые готовы вступить в семейную петлю, считая, что пришло время. И вот сейчас он давал ей четкий знак, что согласен быть закольцованным. Дашу так и подмывало сказать тетушке: «Не тут-то было!». Позволить Татьяне быть счастливой не входило в ее планы.

Мужчина же молчал, но в этом молчании скользило чисто мужское превосходство. Его взгляд то и дело изучающе падал на Дашу с ухмылкой, полной презрения. Она же не оставалась в стороне. Девушка в открытую рассматривала его, ловя каждое движение. То, как он медленно нарезал мясо на кусочки, и ткань рубашки натягивалась на руках от этих движений, заставляя ее представить, какие у него сильные, мощные руки, как легко он может пригвоздить ее к стене, приподнимая над полом. Потом он отправил отрезанный кусочек в рот, и взгляд девушки переместился на мужественную шею, думая о том, как приятно было бы прижаться к ней губами, всосать в рот кожу, отметить засосом и заставить оправдываться перед тетей.

Она вдруг поерзала на стуле, ощутив прилив возбуждения от эротических картинок, закрутившихся в ее голове. Как-то так получилось, что она сама безнадежно мечтала о нем вместо того, чтобы заставлять мужчину пылать от желания. Это обстоятельство сбивало девушку с толку и будоражило ее кровь.

Такого никогда с ней еще не происходило. Ни один индивид мужского пола не привлекал ее настолько, что она начинала течь, словно кошка весной. Еще немного и закричит, прося самца. Да, тетенька с выбором не прогадала. В душе поднялось чувство зависти, едкий червячок, заставляющий думать, как же тетю-то хорошо трахают. Но она заставила себя не заикливаться на этом, а сосредоточиться на своей первоочередной цели.

Глядишь, добьется она своего, испробует на себе этого мужчину, там и зависть утихнет, И, возможно, он будет первым, кто подарит ей настоящие яркие чувства в сексе, а не просто ощущение возни и сжатости.

– Таня говорила, что ты учишься? – обратился он к Даше, вырывая ее из задумчивости.

– Да, на последнем курсе, – спокойно ответила девушка, ухмыляясь светской беседе, которую он пытался завести.

– Что изучаешь?

– Промышленное и гражданское строительство, – гордость так и скользила в девичьем голосе.

– Даже так, – мужская бровь выгнулась.

– Иду по стопам моего замечательного отца. Ты же еще помнишь моего прекрасного папочку, в которого ты была так безумно влюблена? – съязвила Даша, заставляя глаза родственницы заплыть от гнева.

– Не стоит утруждать себя в попытках ухудшить мое мнение о твоей тете и пытаться открыть мне глаза. Я прекрасно знаю, что Таня любила твоего отца, и ей стоит отдать должное. Свалить тебя на свою шею, заботиться о тебе и получать в ответ оскорбления и скандалы – не каждая женщина так поступит.

Глаза Даши сузились от злости, но она не позволила ей испортить свой план. Ему не обязательно восхищаться ею, или даже любить; все, что ей необходимо, так это чтобы он желал ее. Желал настолько, чтобы пойти на измену.

– Неужели тетенька рассказала тебе всю подноготную своей жизни? И о каждом любовнике тоже?

– Даша!

– Ох, а что такого, ты же всем поделилась со своим любимым?

– Дарья, как ты понимаешь, – строго начал Андрей, – я уже не мальчик, и поэтому твои детские выходки смешны и нелепы. У нас с твоей тетей долгосрочные отношения, и то, что было в ее жизни до меня и в моей до нее, сейчас не столь важно.

– Долгосрочные? Это, что ли, брак? – пытаюсь загнать мужчину в тупик, напрямую спросила девушка.

Он усмехнулся и легко ответил, нежно сжав при этом руку Татьяны:

– Да, брак и все вытекающие из этого.

– Мои поздравления, дорогая тетенька, наконец-то ты урвала хороший куш. Финансово обеспечен, привлекателен и не стар. А то те жиртресты, чтобы были до него, вызывали только рвотные позы.

– Хватит! – грозно прикрикнул мужчина. – Или ты сейчас извинишься перед тетей, или иди ужинай в другой компании!

– Много берешь на себя, дорогой! – усмехнулась Даша, поднимаясь со стула и кидая салфетку на стол. – К сожалению, мне надоела компания, и меня уже ждут друзья. Приятного вам вечера, и не забывайте во время процесса, а то моя комната рядом!

Девушка гордо удалилась под прищуренный взгляд мужчины и гневное нервное вспыхивание тетушки. Это был лишь первый забитый гол в душевное состояние женщины. «Дальше будет только хуже, тетушка», – мысленно пообещала Даша.

Глава 4

Субботнее утро началось для Даши рано, несмотря на то, что поспала она от силы три часа. Вернувшись домой после зависания на очередной пятничной гонке, девушка прислушалась к тишине дома, предполагая услышать ожидаемые звуки. Но дом спал, позволяя ей тихонько проскользнуть в свою комнату.

Даша не жалела о том, как прошло их знакомство. Негативные эмоции – это очень сильные эмоции, которые с легкостью могут привести к горизонтальному положению. Потому что страсть на самом деле рождается из ненависти и злости, а не из любви, как считают многие.

Мужчину необходимо зацепить, заставить его взгляды возвращаться к ней снова и снова, чтобы пожирать глазами и воображать во всех возможных позициях. Тетя Таня уже прошла эту стадию, и прошла хорошо, раз он задумался об узаконивании отношений.

Девушку раздражало ее состояние полного счастья. Такой Таню она не видела давно и надеялась, что и не увидит больше. Эта женщина не заслужила быть счастливой ни сегодня, ни завтра, никогда. И Даша уже предвкушала, как она разобьет ее мечты.

Слишком возбужденная, чтобы спать, она проснулась около пяти утра, и первое, что сделала – выглянула в окно, желая еще раз удостовериться, что машина на месте. Как и предполагала девушка, тетин хахаль остался не только на ночь, но и на весь уик-энд.

Быстро закончив с умыванием, девушка нацепила коротенькие шорты из разряда «полпопы открыто» и мягкий нежно-персиковый топ. Тонкий трикотаж прорисовывал очертания груди и вершинки сосков.

Если повезет, и мужчина окажется ранней пташкой, что, по логике вещей, должно быть, раз он такой труженик и твердой рукой управляет своей фирмой, то они столкнутся на кухне за чашечкой кофе. Без тетушки, которая любила поспать подольше. И правда, Даша не прогадала. Радости ее не было предела, когда она, остановившись в дверях кухни, наткнулась взглядом на голую мужскую спину.

– Доброе утро! – сладко пропела Дарья, открыто разглядывая рельефные мышцы.

Мужчина удивленно оглянулся, услышав звонкий девичий голосок.

– Ранняя пташка? – с улыбкой поинтересовался он.

– Бывает, – Даша ответила пожатием плеч и вошла внутрь. – Что ищешь?

– Кофеварку.

– Ну, в этом тебе не повезло. Так как тетя не приверженец крепкого кофе, то машинка у нас старая и примитивная. Засыпаешь молотый кофе, и ждешь, пока накапает.

– А турка? – с надеждой в голосе поинтересовался он.

– Нету.

Даша усмехнулась, и, обойдя мужчину, подошла к шкафчикам, где хранила свои мюсли. Девушка поднялась на носочки, заглядывая в верхние шкафы, упорно выискивая коробку и раздраженно бубня себе под нос. Коротенький топик задрался вверх, позволяя ему наслаждаться изящной девичьей спиной и манящей молочной кожей.

Мужчина невольно залюбовался ее гибким станом, спускаясь взглядом вниз на аппетитные ягодички. Руки вдруг зачесались от желания сжать эти полушария в своих ладонях, грубо мять девичью плоть, слушая ее горловые стоны.

Дашка резко развернулась, держа коробку в руках, и лукаво улыбнулась, словно поймав его с поличным. Мужчина нахмурился. Он был не в том возрасте, чтобы попадаться на глупые девичьи игры, а то, что с ним играют, он отлично понимал. Маленькая вертихвостка вообразила себя роковой соблазнительницей, и, он должен был признать, эта роль ей прекрасно подходила.

Поставив коробку на стол, Даша открыла дальний шкафчик и достала оттуда пластмассовую кофеварку.

– Вот, единственное, что могу тебе предложить, – с особой интонацией в голосе произнесла девушка, и неожиданно мужчина понял, что кровь в его жилах побежала быстрее от фантазий, вызванных ее словами.

– Единственное, что можешь предложить? – изогнув бровь, переспросил он.

– На данный момент да, – девушка набрала в прозрачную емкость воды, и, засыпав кофе, направилась к холодильнику за молоком.

Андрей стоял возле кофеварки, ожидая, пока падающие капельки темного напитка отсчитают его время пребывания на кухне, давая ему мнимое оправдание находиться здесь и наблюдать за ней. Его мужское начало стало откликаться на ее откровенный вид, и двусмысленные предложения. Неожиданно эротические мечты с ее участием ворвались в его мысли, пока взгляд скользил по гладким ножкам. Он представил, как легко он обхватывает ее тоненький стан своими руками, резко разворачивает к себе и впивается в рот в грубом поцелуе, наказывая за распутное поведение. После кладет руки на ее аппетитные ягодички и поднимает вверх, заставляя сесть на столешницу. Помещается между ее ног, при этом не перестает целовать. Эти ножки, что заставляют его пускать слюни, умело обхватывают его, заставляя их стать еще ближе друг к другу. Затвердевший до боли член с силой упирается в ее лоно, закрытое тканью шортов. Он трется об нее, и девушка гортанно стонет в ответ. Ее желание очевидно, и оно настолько велико, что ее соки пропитывают ткань, и на шортах образуется мокрое пятно. Терпкий аромат секса заполняет кухню витающими феромонами. Нет больше сил терпеть, и его рука тянется к кнопке на поясе. Поцелуй перерастает в дикий, неутолимый, настолько обжигающий, что слюна размазывается по лицу.

– Чашка уже полная, – тяжело дыша, проговорила она, как только он освободил ее истерзанные уста, чтобы сделать глоток воздуха.

– Что? – переспросил мужчина, поняв, что замечтался, и все это происходило в его голове, а девушка просто стояла напротив него.

– Чашка уже наполнилась, выключай.

– Твою ж...! – стряхивая наваждение, выругался он. К сожалению, утренний стояк, укрепленный видом этой соблазнительницы, стряхнуть так быстро было невозможно.

Он поднес дымящуюся чашку ко рту. Именно в этот момент Даша, взяв миску с мюслями, уперлась глазами в бугор на штанах. Напряженная тишина заполнила помещение. Андрей обжег себе язык первым глотком, когда заметил ее возбужденный взгляд, и, казалось, его член стал еще тверже. Ее дыхание участилось, а губы пересохли, поэтому кончик языка показался между розовенькими створками, и мужчина грубо выдохнул от увиденного. Понимая, что нельзя дальше это продолжать, он прервал возникшую магию, разворачиваясь и уходя из кухни.

– Когда будешь трахать ее, представь на ее месте меня, и ты кончишь в два раза мощнее! – услышал он вслед.

– Ну ты и стерва! – злобно выругался Андрей, поднимаясь по лестнице, направляясь к своей женщине, дабы утолить сексуальный голод, вызванный этой малолетней дурочкой.

Андрей прекрасно представлял, что эта девчонка делала, но не мог не признать, как это возбуждающе действовало на него. Давно он прошел этапы постоянной охоты и удовлетворения эго своего хищника. И вот, когда он забыл об этом чувстве, найдя тихую гавань, неожиданно познакомился с ней. Вот только мужчина не собирался терять то, что приобрел, из-за какой-то закомплексованной девчонки, что возомнила себя жрицей любви. Да, он может представить ее в постели вместо Тани, распалая свою похоть до нереальных пределов. Но наслаждения от этого получит только его будущая жена, и он считал, что она будет этому безумно рада.

* * *

Всю неделю Андрея терзали воспоминания о проведенных выходных. Но в мысли то и дело вместо любовницы врывалась ее наглая племянница. Дерзкая девчонка с языком острее бритвы, телом, сводившим с ума не одного мужчину, и до невероятности невинными глазами. Большими, по-ангельски чистыми, от взгляда которых появлялось желание утонуть в них без оглядки.

Врать себе и говорить, что его не притягивает эта юная особа, не было смысла. Наоборот, в субботнее утро мужчина признался в том, что впервые за долгое время у него постоянный стояк лишь от одного взгляда на нее. И это было неправильно. Принципы и правила жизни, которые еще в молодости мужчина принял и до сегодняшнего дня четко придерживался, вспыхивали в голове, словно мантра. Они же и не давали ему в полной мере насладиться возникшим вождением.

А оно не просто существовало, оно давило на психику, заставляя его представлять девчонку во всевозможных позах, удовлетворяющую его. Татьяна, безумно довольная от его разыгравшегося либидо, ни разу не отказала Андрею в его желании утолить голод. И это случилось с мужчиной лишь после двух дней знакомства, а ему еще предстоит не раз ночевать с ней под одной крышей.

Но он не был бы собой, если бы не мог обозначать приоритеты. И сейчас этим приоритетом была его будущая жена. Во вторник вечером, у себя в квартире он все-таки обрадовал женщину, обозначив словами и так витавшие вокруг намерения. Да, он хочет на ней жениться, завести, наконец, семью и детей. И пусть это обсуждалось слишком обыденно, без цветов, клятв и заверений в вечной любви, но за что он выбрал Татьяну, так это за то, что ей ничего такого не было нужно. Взрослая женщина, которая так же, как и он, привыкла решать вопросы по-взрослому. Она не стала охать и ахать, зацеловывать его и тут же принялась планировать свадьбу. И женщина обсуждала с ним этот вопрос спокойно и уравновешенно, еще раз доказывая, что они идеально подходят друг к другу.

Дату свадьбы они выбрали отдаленную, без особой поспешности в этом деле. Оставался нерешенный вопрос с ее племянницей. Но так как мужчина теперь часто собирался бывать в их доме, он понимал, что ему необходимо приструнить девчонку. Ее открытое неуважение к тете вызвало в нем гнев и злость, а похабность, хоть и возбуждала, но слишком не подходила этому ангельскому личику.

Начать ему стоит с того, что просто не обращать внимания на ее призывы и сексуальные штучки. Все равно вряд ли эта малявка могла на самом деле решиться на секс. Скорее всего, ей просто хотелось унижить родственницу, и показать насколько она превосходит ее, что даже будущий муж не устоял.

Откинув очередной документ на стол, мужчина усмехнулся. Вот же и попадется кому-то такая мегера в жены. А то, что найдется смельчак, который решит укротить этот огонь, он не сомневался, и, может, встретиться она ему еще десять лет назад, он бы не отказался попробовать свои силы в этом.

Тогда мужчина еще верил в любовь и ее чарующую силу. Правда, в то время эта девчонка была еще совсем малышкой, десятилетней, кажись, а он не был извращенцем, чтобы смотреть на детей. Так что не судьба, *pas une fatalité!*¹

С одной стороны, ему было ее безумно жаль. Она казалась брошенной, лишенной родительской защиты и счастья, а от тетиного участия наотрез отказывалась. Возможно, если бы ее родители не умерли, она бы выросла вполне приличной девушкой, ведь ума ей было не

¹ Не судьба (фр.).

занимать, и это было заметно за той ширмой пошлости и раскрепощенности, которой девушка окутала себя.

– Андрей Борисович! Андрей Борисович!

– Да, Тома? – очнулся от своих мыслей мужчина.

– Простите, но там прибыли представители компании Неал-Ком.

– Ах, да, совсем забыл. Проведи их в переговорную, я сейчас подойду.

– Конечно.

Черт, эта девчонка даже работать ему не давала спокойно, все время вторгаясь в его голову и отвлекая от дела. На самом деле, мужчина заметил, что с нетерпением ждет выходных, заинтригованный тем, что она еще может выкинуть в попытке соблазнить его. Хотя ждать их он должен был по другой причине, а именно, чтобы провести время со своей невестой. Посемейному уютное и спокойное время, которое ждет его и в супружеской жизни.

* * *

– Ну и как тебе ее новый мужик? – первым делом спросила ее Милка, когда они встретились с утра перед парой.

Даша так и знала, что подруга не сможет удержаться. Об этом говорили оставленные сообщения во вконтакте, да и viber маячил непрочитанными. Но, как ни странно, девушка не спешила делиться впечатлениями. Хотя не могла перестать думать о мужчине.

Он уехал в воскресенье вечером, сладко поцеловав ее тетеньку на прощание и бросив взгляд на ее окно. Минутная связь, словно неразрывная ниточка, пролегла между ними, заставив Дашу задыхаться. Это было только начало, но то, как он притягивал ее, пугало и настораживало. Не желая показать своего замешательства, девушка с вызовом томно провела языком по губам, и это вывело Андрея из транса. Вскочив в свой автомобиль, он резко выехал из двора, как будто за ними гнались самые страшные в мире демоны.

– Чего молчишь, подруга? – Мила толкнула ее в бок, привлекая внимание, и девушка тяжело вздохнув, сдалась.

– Он шикарен. Я никогда не встречала таких мужчин. В этот раз тетенька сорвала замечательный куш.

– Даже так? Хочу подробности!

– Ну, у него темная густая шевелюра, вызывающая желание зарыться в нее пальцами, притягательные глубокие глаза, которые читают тебя, как открытую книгу, и губы, которые я с радостью ощутила бы на своем теле.

– Ого, сестренка, да он произвел на тебя неизгладимое впечатление. Даже о своем первом ты не говорила в таких красках. Я поражена, – искренне удивилась девушка, смотря на мечтательный взгляд Даши.

– Да что тот Егор по сравнению с ним. Андрей – настоящий мужчина, и это видно в каждом жесте. Что Егор, что Кирилл против него просто маленькие сосунки.

– И что, ты теперь поменяла свой план?

– Конечно же нет! Наоборот, воплощение плана стало намного желанней. Мне кажется, что именно он сможет мне показать, что секс – это не просто возня в постели. И я на самом деле хочу его. До этой встречи я училась перед зеркалом вести себя вызывающе, предлагать себя мужчине, а ним не нужно изображать и притворяться, это выходит у меня естественно. А еще он бесит! Бесит настолько, что если бы я могла, то закрывала бы ему рот поцелуем. Такой умный, сдержанный, уверенный в себе, смотрит на меня свысока, словно я малолетка какая-то, – конец тирады девушка проговорила в гневе и злости, резко поменяв восхищение на них.

– Вот же блин! Никогда тебя такой не видела. Он зацепил тебя, реально зацепил. Может, ты откажешься от своего плана? – беспокоясь за подругу, предложила девушка, но зная Дашу, ответ был предвиден.

– Нет, и не подумаю, – она отрицательно замотала головой. – Тем более что уверена в том, что и сама получу от этого невероятное удовольствие.

– Со взрослым мужчиной опасно играть. Он же прожует тебя и не подавится. Да, и не факт, что захочет лечь с тобой в постель.

– Нет, теперь я знаю, что у меня все получится. Между нами есть искры. Они настолько осязаемы, что мне казалось, все может загореться вокруг. Я даже удивилась, как это тетенька не заметила наши взгляды. Впервые она ведет себя как влюбленная дурочка.

– Может, потому, что тебе привиделись эти взгляды?! – не сдавалась Мила, мало веря словам девушки, которые были вызваны сильным впечатлением.

– Мы столкнулись с ним на кухне. И он просто пожирал меня, доказательством этого служил выступивший бугор на штанах. Свободных штанах, которые могли вполне скрыть его реакцию. Но скорее всего он настолько внушителен, что даже ткань натянулась.

– Ох, Дашка-Дашка, ты как озабоченная! – Мила покачала головой. – Ты хоть таблетки принимаешь?

– Да, одолжила у тетки, – девушка махнула рукой, словно это незначительно. – У нее в шкафчике их годовой запас валяется.

– Даш, ты что, даже к врачу не сходила?

– Ты же знаешь, что я их терпеть не могу. Но я не дура, чтобы не предохраняться. Детей заводить не собираюсь, поэтому и полезла в запасы Тани.

– Не нравится мне это. Ох, как не нравится.

Звонок на лекцию прервал их дальнейший разговор, и девушки направились к аудитории. Так как это была общая пара для всего потока, то столпотворение у дверей оказалось немаленьким, и им пришлось толкаться, чтобы приблизиться к цели.

– Эй, аккуратнее! – возмутилась Даша, когда ее задела в толпе.

– Смотри, куда прешь, – в ответ возмутился Антон, еще тот пижон, с которым они, правда, не особо общались.

– Извинись перед Дашей! – вдруг потребовал Кирилл, появившись, словно из ниоткуда и отпихивая парня подальше от девушки.

Толпа поддержала его, и в итоге Антоху отфутболили в самый конец.

– А ну, расступились! – потребовал Кирилл, создавая девушкам свободное пространство для прохода.

– Вот и наш рыцарь, – шепнула Дашке Мила, когда они, наконец, попали в аудиторию и направились к своему ряду.

– Т-с-с, мне только опять его закидонов не хватает, – раздраженно шикнула в ответ девушка.

– Он давно всем дал понять, что считает тебя своей, – поделилась сплетнями подруга.

– Не моего уровня парень. Никакого удовольствия секс с ним не принес, – резко бросила Даша, и, сев за стол, принялась выкладывать тетрадки.

– А в том, что Андрей сможет тебя ублажить, ты уверена?

– Мила, ты просто не видела его! За что только тете такое перепало? Как она смогла его подцепить? От одного взгляда на Андрея у меня пальцы на ногах поджимаются, а низ живота сводит судорогой, – прошептала ей Дашка, но недостаточно тихо.

– Кто такой Андрей? – грозно спросил парень, услышав ее последнее предложение.

Его пальцы сжались в кулаки, а глаза свирепо сверкали от жгучей ревности, что вмиг захватила его.

– Кирилл отстань, а! Это не твоего ума дело!

– А я думаю, моего, раз ты собралась с ним трахаться!

– Как раз с кем я трахаюсь, тебя не касается! Хоть с футбольной командой, хоть с парнями с гонок, да с кем хочу! Ты мне никто, и хватит уже витать в облаках и распускать о нас слухи.

– Но это не слухи, а правда. Мы были вместе, и нам было хорошо. Не пойму, что с тобой случилось!

– Один раз по пьяни не считается! Тем более что хорошо было только одному из нас, – на повышенных тонах проговорила Даша, не сдерживая себя от гнева и позволив себе оскорбить парня при любопытных взглядах одноклассников.

– Не смей так говорить! Ты стонала...

– Уважаемые студенты, если вы не заметили, то я уже в аудитории! – явно обращаясь к ним, прокричал лектор, и Кириллу пришлось заткнуться и занять свое место на ряд выше их.

Правда, взгляд настолько буравил затылок, что руки так и чесались повернуться и врезать парню в лицо. Но Даша и так уже ущемила его гордость, наконец произнесла то, что давно вертелось у нее на языке. Ведь оскорбить парня больше, чем сказать, что не кончила вместе с ним, она не могла. Тем более что чувства, которые вызывал у нее Кирилл, были дружескими, просто он портил их своими вечными подкатами, не поняв с первого раза, что у них не будет отношений.

Эх, вот Андрей – другое дело. Ведь не соврала она Миле, когда говорила о нем и о чувствах, которые вызывал этот мужчина в ее теле. За те два дня ей хотелось постоянно его провоцировать, злить, возбуждать и чувствовать ответную реакцию настолько, что внутри все свербело от этого желания. Девушка никогда не думала, что бывает так. Но вот, он вошел в ее жизнь как рычаг мести для ее злейшего врага, и не воспользоваться им она не могла, хотя и немного жалела об этом.

Будь все по-другому, будь живы ее родители, возможно, она бы никогда и не взглянула на мужчину намного старше ее. Возможно, она бы влюбилась в Кирилла, и все бы у них получилось. Но жизнь не предоставляет нам выбора. И то, что именно этот мужчина, первый, к которому ее тянуло как магнитом, станет ее оружием, было, скорее всего, насмешкой судьбы. Горькой пилюлей, которую необходимо проглотить.

Глава 5

– Ты замечательная хозяйка, – собственнически сжав попу Тани, Андрей страстно поцеловал женщину в шею, покусывая место поцелуя.

– Если бы и племянница это ценила, – жалостливые нотки в этом угрюмом выдохе тронули мужчину, который переживал за душевное состояние своей будущей жены.

Он еще в молодости принял решение, что если женится, то даст своей жене все, чтобы она чувствовала себя счастливой, а детей своих будет любить сверх меры. Поэтому этот шаг был настолько обдуманым и взвешенным. Но счастье невесты омрачала ее взбалмошная племянница, которая не ценила ту любовь и привязанность, которую дарила женщина. А ведь это качество и стало одним из главных критериев, что привлекли его в Тани. Ее самопожертвование и полная отдача семье. Такую мать он искал своим будущим детям.

Даша же была не просто неблагодарной девицей, а еще и полностью развращенной, сорвавшейся с цепи. Мужчина понимал, что в этом не было вины женщины, просто после катастрофы так никто и не смог достучаться до девочки, и вот к чему это привело.

Как только он увидел ее в вечер знакомства три недели назад, то понял, что от нее следует ждать беды. Наглая, бесцеремонная малявка с полностью созревшим и спелым телом, которое могло свести с ума не одного мужчину. И она оправдала первое впечатление, будоража его каждую минуту, когда находилась рядом.

Да, он не скрывал от себя, что заметил девичью привлекательность. И как тут не заметить, когда она уже в первое же утро предстала перед ним в таком простом, но довольно сексуальном наряде. Ее соски, выступающие через топ, округлые ягодицы, стройные бедра и невинная усмешка. Она прекрасно осознавала, какой эффект производит на мужчину с утренним стояком. И как бы ни стыдно было признавать, но после устроенного ею шоу он больше двух часов утолял свою жажду, не выпуская Таню из спальни.

После этого случая, казалось, чертовка взяла себе за цель соблазнять его откровенными нарядами, словами или взглядами. Стоило Тани отвернуться, как Даша посылала томный взгляд из-под ресниц или медленно вылизывало ложку, приковывая глаза к своему ловкому язычку.

Не было ни одних выходных, чтобы девушка покидала дом в поисках развлечений. И это злило Татьяну, которая раздраженно рассказывала, что раньше Даша наоборот появлялась дома лишь ради чистой одежды. Вот только в этих действиях девушки Таня видела желание насолить ей, пропуская мимо взора совсем другие Дашины цели. Те, которые она так явно демонстрировала ему. А он молчал, не желая расстраивать любимую женщину еще одной чертой дозволенного, которую переступила племянница.

Мужчину, скорее, забавляли все девичьи потуги в своей показной доступности. Он считал, что стоит ему хоть для вида сделать шаг вперед, так та сразу замешкается и сойдет с выбранной траектории. И, наверное, сразу же побежит жаловаться тете, дабы еще больше напасть ей. Поэтому он и не реагировал на ее призывы, даже когда появлялось дикое желание подразнить ее и увидеть дальнейшие поступки. Все же душевное спокойствие его будущей жены было важнее глупых детских игр.

Правда, Андрей не мог не признать, что как мужчина наслаждался ее представлением. Его орган отвечал твердостью и напряжением, а сладкое возбуждение, что разливалось по телу, подогревало кровь. Позорно каясь себе, он осознавал, что даже секс с Татьяной стал горячее. И была пара моментов, когда в порыве экстаза перед его глазами появлялось нежное миловидное личико Даши.

Он пытался не придавать этому значения, но понимал – пора положить этим играм конец. До добра они не доведут. Поэтому в эти выходные ему предстоял серьезный разговор с зарвавшейся пигалицей.

– Любимый? – взволнованный голос женщины вторгся в его мысли, и Андрей понял, что так и застыл, обнимая ее сзади и прижимая к себе.

– Прости, задумался, – еще один легкий поцелуй в плечо.

– Эта работа высасывает из тебя все соки.

– А может это не работа, а некоторая сладкая женщина, – игриво предположил он, за что получил легкий шлепок по руке.

– Вот же гаденыш, иди лучше Дашку позови к обеду!

– Это так по-семейному, родная, ты не находишь? Словно мы уже давно женаты, и ты просишь позвать нашу дочь к столу.

– Надеюсь, наша дочь будет послушной и смиренной Дарьи. Это так тяжело, воспитывать трудного подростка.

– Ну, она уже не подросток, а молодая девушка, – протянул Андрей, сразу же пожалев о своих словах, ведь в них можно было найти тайный смысл. К счастью, Таня не обратила на это внимание. – Ты знаешь, что я горжусь тем, что ты делаешь для Даши. Не каждая женщина на такое способна.

– Спасибо, родной. Даже не знаю, как я раньше справлялась без твоей поддержки. Иди, зови ее, и будем обедать.

– Я надеюсь, что этот обед пройдет спокойней прошлого ужина, – выходя из кухни, бросил фразу мужчина, вспоминая, в какую катастрофу превратился их совместный ужин в прошлое воскресенье.

Тогда девушка вывела своими едкими фразочками Татьяну из себя, и дело закончилось криком и скандалом. Настолько сильным скандалом, что он уже собирался вмешаться и поставить девчонку на место. К счастью, ему не пришлось этого делать. Психанув, Даша выскочила из дома и не возвращалась до полуночи.

Он слегка покачал головой, вспоминая, что почему-то не мог уснуть, пока девушка не вернулась домой. Таня, напившись успокоительного, мирно спала, пока его съедало непонятное чувство тревоги. Вскоре звук подъезжающего мотоцикла, заглохшего возле их дома, заставил его подойти к окну. Мужчина наблюдал, как свободно слезла девушка с металлического монстра, пару минут поговорила с накаченным пареньком, который ласково держал ее за руку, а после поплелась к дому. В тот момент его охватил такой беспочвенный гнев, что он, не осознавая, впервые перешел черту. Это была его роковая ошибка. Не выдержав ярости, что пульсировала в крови, мужчина вылетел в коридор, как раз тогда, когда девушка поднялась по лестнице на второй этаж.

– Разгульная жизнь до добра не доводит! – он скрестил руки на груди и прижался к стене.

– У женщины тоже имеются свои потребности, которые необходимо удовлетворять, – быстро нашла девушка, не ожидая увидеть Андрея у себя на пути.

– Так он хорошо удовлетворил тебя? – с нескрываемой яростью спросил мужчина.

Полумрак скрывал его лицо, заставляя Дашу закусить губу от желания рассмотреть его выражение. Что скрывалось за этой злостью? Брезгливость или ревность?

– Неужели ты ревнуешь? – тут же спросила девушка.

– Кого? Тебя? Деточка, когда ты наивно игралась в Барби, я трахал таких, как ты, по несколько раз за день.

– А теперь что, силы иссякли? – едко спросила она.

– Не зарывайся! Я не хочу, чтобы твоя тетя беспокоилась и нервничала, пока ты шляешься непонятно где!

– Моя тетенька молится богу, чтобы меня переехал грузовик или я разбилась на одном из таких байков.

– Ты заблуждаешься!

– Мужик, да тебя конкретно обвели вокруг пальца, – презрительно засмеялась Даша. – А теперь дай мне пройти в комнату! Знаешь, неприятно стоять и чувствовать сперму, сочащуюся из вагины!

Чуть шатаясь, Даша попыталась обойти его, но тут мужчина, ведомый порывом непризнанной ревности, кинулся к ней, и прижал ее к двери.

– Какая же ты шлюха! – грубо прошептал он и резко накрыл ее губы, словно в бреду яростно раздвигая уста языком и грубо проникая ей в рот.

Жестоко орудуя языком, он впитывал в себя ее невероятный вкус. Вкус молодости и страсти. Рука мужчины полезла вниз, приподнимая ее обтягивающую юбку до талии, а после накрыл пальцами сухие трусики. Хмыкнув оттого, что раскрыл ее ложь, Андрей стал настойчиво гладить ее промежность поверх тонкой ткани белья, заставляя девичье тело сочиться от желания. Она же не отставала в своей жажде усилить наслаждение, ерзая вперед-назад по его руке.

Но когда Даша протяжно застонала в его рот от нарастающего наслаждения, Андрей понял, что слетел с катушек и резко оторвался от девушки.

– Охренеть, – прошептала она от неожиданности.

– Блять! Это было ошибкой! Ты просто вывела меня своим враньем!

Даша лишь хлопала глазами, тяжело дыша. И только через минуту придя в себя, она победно усмехнулась, и, нащупав ручку двери, ввалилась в свою комнату, захлопывая дверь перед его лицом.

– Черт! – мужчина запустил пятерню себе в волосы, осознавая какую он только что ошибку совершил.

Но непоправимый ущерб уже был причинен. Именно он стал его инициатором, несмотря на то, что девушка целенаправленно провоцировала его. Теперь он влип по уши. Надеялся только, что завтра она не побежит жаловаться Татьяне. Видит Бог, просить прощения он был готов, но разрушить доверие невесты и чувствовать себя постоянно виноватым не хотел.

И только внутренний червячок, скрытый за хаотичными мыслями, удовлетворенно шепча, что она солгала, и, скорее всего, ни с кем сегодня не спала, приносил некое темное удовлетворение. А еще вкус ее губ. Неожиданно сладких, как и ее стоны, надолго впились в его память. Человек всегда сам роет себе могилу и, похоже, он только что первый раз копнул лопатой.

– Андрей! Андрей, так ты идешь? – ворвался в мысли Танин голос.

– Что?

– Дашу идешь звать?

– Да, конечно. Прости, снова задумался.

* * *

Закрывшись там, он уперся руками об умывальник, смотря на себя в зеркало.

– Черт возьми, мужик, что ты делаешь? – заговорил он сам с собой. – Твоя будущая жена находится внизу на кухне, готовя обед, а ты мастурбируешь, смотря на ее развратную племянницу.

В том, что девушка была еще той шлюшкой, Андрей не сомневался, но то, что она заводила его до боли и потери контроля, не поддавалось логике. Он не был каким-то там юнцом, сохнувшим по всяким дряням. Он взрослый мужчина с определенным опытом, готовый и жаждущий серьезных отношений, семьи и дома. И вот наконец-то встретил женщину, с которой

можно все это создать. Так почему же он рискует этими ценными отношениями, подаваясь мимолетной похоти? Почему эта двадцатилетняя малявка вызывает у него такой накал страсти и желания, который не смола вызвать даже его первая женщина? Никогда за свою жизнь его похоть не была такой животной, дикой и необузданной. Даже в тот период, когда у него в штанах стояло на каждый проходящий мимо предмет в юбке.

Открыв кран с холодной водой, он быстро умылся, желая остудить свой страстный пыл. Приведя, наконец, дыхание в норму, мужчина сменил свои штаны, складывая грязные в отдельный кулек, дабы Татьяна при стирке не наткнулась на них. Потом он просто сдает их в химчистку. Понимая, что невеста скоро задумается, куда он пропал, Андрей вышел из ванной и снова направился к комнате Даши, выполнять положенное на него поручение.

Как только он подошел к ее двери, она резко распахнулась и девушка врезалась в него. Из его легких тут же вышел тяжелый вздох, когда мужские руки по инерции схватили ее за плечи, и он ощутил прижатое к нему молодое тело, от вида которого пару минут назад спустил в штаны.

– Ой, прости, Андрей, – тихо прошептала она, и подняла вверх свое ангельское лицо.

Ее невинные на первый взгляд глаза были затуманены пережитым недавно наслаждением. Щеки покраснелись, и к ним прилип русский локон. Мужчина задумался, как такой чистый и ангельский от природы вид может содержать в себе такую шлюшную натуру.

И, несмотря на это, он вдруг почувствовал, как его тело снова наполняется желанием, поэтому, пока не стало поздно, он резко отпустил ее, делая шаг назад.

– Твоя тетя просила позвать тебя на обед, – тяжело произнес он, сдерживая неожиданный порыв затолкнуть ее обратно в комнату и хорошенько оттрахать, показывая, что ее ручки не идут ни в какое сравнение с его членом.

– Тогда пошли, – она нежно улыбнулась, заправляя локон за ухо, и обойдя его, направилась к лестнице.

Андрей вздрогнул и открыл глаза, позволяя струйкам воды стекать по своему лицу. Кажется, до сих пор стоял и смотрел на ее аппетитный зад в коротких обтягивающих шортах. Даже холодный душ не смог смыть эти воспоминания. За обедом он в основном молчал, пока Таня щебетала, радостно рассказывая ему о подготовке к свадьбе. Даша же ела молча, лишь слегка улыбаясь. И он словил себя на мысли, что постоянно поглядывает в ее сторону, вместо того чтобы слушать невесту. Благо, девушка не стала засиживаться, и быстро пообедав, покинула их компанию. Татьяна облегченно вздохнула в тот момент, и он знал, что женщина радовалась, что хоть совместный обед прошел без эксцессов. Племянница ее была строптива и эгоистична, ни капли не ценила все то, что делала для нее тетя. По его мнению, девушку не мешало бы хорошенько отшлепать. И как только эта мысль пришла ему в голову, он увидел перед собой образ, как ее голый зад накрывает его ладонь. Сначала сильным шлепком, потом нежнее, и снова шлепком. Пальцы проскальзывают между упругих ягодиц, стремясь к заветной щели, что уже покрыта соками от желания.

Мужчина тут же тряхнул головой, прогоняя нежеланные мысли. Его член налился кровью от похоти, и он так и вышел из ванной комнаты, ощущая острую потребность в женской ласке... Боль в паху разливалась по телу, требуя освобождения. В полумраке комнату он увидел очертания своей женщины, лежащей на постели.

– Танюш, – он опустился на кровать рядом с ней, его руки прошлись по ее телу, поднимая атласную ночную сорочку. Он задался вопросом, зачем она ее вообще надела, но спрашивать об этом не собирался.

Женщина лишь что-то слабо пробормотала во сне и продолжила сладко спать, слегка посапывая.

– Черт, – выругался Андрей, ощущая ноющую потребность, и не желая второй раз за день помогать себя рукой.

Что за несправедливость жизни? У него была женщина под боком, а он не мог удовлетворить свою похоть. Андрей упал на кровать, положив руки под голову и стиснув зубы. Желание было едва терпимым. Одним из плюсов серьезных отношений он всегда считал то, что у него будет постоянная разрядка. Но даже в этом случае существовали свои нюансы, которые вели к отказу. Такие, как ссора, болезнь, усталость и сон. Сейчас на его пути встало последнее, и он не был скотиной, чтобы будить уставшую женщину или воспользоваться ее телом, пока она спит. Поэтому ему все-таки придется снова поработать рукой, в ином случае он вряд ли уснет.

Неожиданно скрипнула дверь, и свет из коридора очертил тонкий стан молодой девушки. Даша. Его брови сошлись на переносице. Он не понимал, какого черта она делала в их комнате. Девушка приблизилась к постели и Андрей, быстро прикрыв свой стояк простыней, гневно спросил:

– Черт возьми, ты что здесь забыла?

И тут же, испугавшись, что разбудил Татьяну, быстро посмотрел на нее. Но женщина спала, как ни в чем не бывало.

– Я вижу, что тетя отказалась выполнять свои обязанности перед своим мужчиной. Бедненький, – Даша усмехнулась, кивая на бугор, который выделялся из-под тонкой ткани простыни. Андрей, сердито посмотрев на нее, тихо прорычал:

– Убирайся, маленькая дрянь!

– Ну, что ты! Я же не могу оставить тебя в таком состоянии. Не до такой степени я бесчувственная, причем, когда сама являюсь причиной возникшей проблемы.

Андрей нахмурился, обдумывая ее слова, но правильный вывод ускользнул от него, когда он увидел, как ее руки поднялись к плечам и стянули тоненькие лямки ночной вниз. Ткань упала на пол, и девушка предстала перед мужчиной полностью обнаженной. Андрей со свистом втянул в себя воздух, сжав руками край кровати, и прошелся взглядом совершенному молодому телу Дашы, освещаемому тусклым светом. Его глаза отметили острые вершины стоящих сосков, опустились к плоскому животу и остановились на гладковыбритом холмике. Член моментально запульсировал от боли, которая, казалось, была нестерпимой. Вены вздулись на руках от усилий, которые он прикладывал, чтобы не потянуться и не коснуться представшего перед ним совершенства.

– Сука! – злобно проговорил он, понимая, что эта дрянь прекрасно осознает силу своего воздействия на него.

Она засмеялась ироничным смехом, и, потянувшись, резко стянула с мужчины простынь, впиваясь взглядом в его мужское достоинство. А там было, на что посмотреть! Настоящий мужчина, не то, что Кирилл. Не давая ему времени опомниться, она тут же оседлала его, прижимаясь своим мокрым лоном к его органу. Звук втягивающего воздуха и хрипа разнесся по комнате, и Даша вторила ему своим легким стоном. Не думала она, когда планировала эту месть, что такое желание поднимется в ней, а ее тело будет сторгать в дикой похоти от одного взгляда Андрея, но это стало приятным дополнением. Ей нужно было не притворяться, а просто следовать своим желаниям и чувствам. Девушка приподнялась и потерлась влажной промежностью об его твердый орган, закусив губу. Ее глаза нашли глаза Андрея, и она с легкой улыбкой спросила:

– Боишься, что она проснется? – при этом девушка снова сделала легкое движение бедрами, скользя по его члену. – Не переживай, дорогой, я побеспокоилась об этом.

– Что ты имеешь в виду? – он приподнялся на локтях, сузив глаза, смотря выжидающе, но так и не сделал попытки скинуть Дашу. Блять! Он не знал, почему медлил, почему не сбросил эту дрянь и не выпроводил за дверь. Нет, конечно же, знал. Потому что ему нравилось ощущение ее мягкой плоти, прижатой к члену.

– Я подсыпала ей в чай снотворного.

– Что ты сделала? – заорал он, и схватил бедра девушки в непонятном даже для себя порыве то ли сбросить ее, то ли прижать сильнее.

Но в этот момент Дарья приподнялась и сжала его ствол рукой, направляя в свое тело. Его руки так и замерли на ее бедрах, сильно сжимая нежную плоть. Андрей знал, что оставит на ней следы. Она медленно опустилась на него, вбирая по сантиметру в себя всю его твердость.

Ее голова откинулась назад, а с уст слетел протяжный сладостный стон. Он, казалось, был слишком большим, наполняя ее полностью и причиняя сладостную боль мышцам, которые не привыкли к чужому вторжению. Девушка застыла, давая телу время приспособиться к его размеру, ощущая, как растягиваются стенки лона. Это было нереальное чувство, сметающее весь ее опыт с Кириллом под откос. Их нельзя было даже сравнить, просто невозможно.

Андрей заскрипел зубами, чувствуя, как ее тугой канал сжимает, словно узкая перчатка. Он знал, что должен немедленно прекратить это безобразие, но наслаждение, которое мужчина испытывал, находясь в ее теле, было настолько невероятным. Оно во много раз превышало то, что он представлял себе все эти недели. Мужчина понимал, что не сможет так удовлетворить себя рукой, а женщина, спящая рядом, точно не проснется до утра. И пусть груз вины перед Татьяной колыхнулся в его душе, похоть резко отстранила его назад, беря под контроль мысли и чувства.

Сжав руками бедра девушки, он заставил ее приподняться, выскальзывая из ее тела до самой головки, а после снова резко опустил ее на себя, проникая на всю длину.

– А-а-а... да, вот так! – закричала Даша, выгнув спину и открывая ему доступ к своей груди.

Но Андрей не спешил уделить стоящим горошинам свое внимание, не желая отпускать ее бедра и предоставлять ей контроль над ситуацией. Ведомая его руками, девушка начала двигаться на нем, поднимаясь вверх и вниз, продвигаясь немного вперед и откидываясь назад. Ее темп увеличивался, дыхание сбилось, грудь подсакивала при каждом движении, а колени сжимали его тело по разные стороны. Кожа под мужскими ладонями ощущалась как настоящий шелк, бархатная и нежная. Он видел, что эта поза и угол проникновения подводят ее к краю удовольствия, и тогда неудержимая ярость поднялась в его венах. Нет, она кончит, только когда он того захочет. Эта шлюха не возьмет над ним вверх. Одним резким движением он подмял ее под себя, закидывая ее ноги себе за спину и беря весь процесс полностью под свой контроль. Даша ахнула и снова застонала, когда мужчина сделал глубокий выпад, показывая преимущества своего доминирования. Он подложил руки девушке под ягодицы, удерживая ее таз в неподвижном состоянии, в то время как сам грубо врывался в горячее лоно.

– Ты развратная шлюшка! Хочешь быть оттраханной на постели своей тети, да? – прорычал он, размерено выходя и снова грубо проникая в нее.

– Да, о боже, да! Трахай меня, пока твоя невеста мирно спит рядом с нами!

Спина девушки выгнулась от получаемого удовольствия, интенсивность которого увеличивалась с каждым новым ударом. Его резкие слова и жестокость в голосе еще больше возбуждали ее кровь. Он снова сделал выпад, вонзаясь в нее своим твердым членом, задевая потайную чувствительную точку.

– Еще, еще... – стон переходил в хрип, а руки сжали простынь, прорывая ее острыми ногтями.

– Сука, ненавижу тебя! – Андрей прорычал, нависая над ней.

– Но хочешь! Как ни одну... а-а-а... из всех своих... а-а-а... баб! Разве я не права? – между словами были паузы, из-за тяжелого сбившегося дыхания.

Комната пропахла терпким запахом секса, исходившим от их потных разгоряченных тел. Даша повернула голову слегка, бросив взгляд на тетю, мирно спавшую рядом и не знающую, как ее любимый и племянница оскверняют ее постель. Она желала насладиться моментом, когда та все узнает, предвкушала ее искаженное от боли лицо.

Это заводило и его. Она чувствовала, знала. Вся эта греховность, грязные слова вызывали дикость в этом, казалось бы, полностью спокойном и сосредоточенном мужчине. Даше было интересно, а могла ли ее тетя заставить его сбросить эту маску контроля, которую он всегда носил на лице? И понимала, что вряд ли. Эта власть, неожиданная власть была только ее, и девушка упивалась ею.

– Ад бы тебя подрал! Да, хочу! И оттрахаю так, что ты ходить не сможешь! – злобно закричал он, чувствуя, как сжимаются внутренние стенки ее канала, предупреждая его о приближающем оргазме.

– Давай! Или ты пустозвон, да, скорострел? – насмешка в голосе девушки вывела его из себя, и он сжал ее талию, приподнял зад еще выше.

Проникновение стало глубже, почти на грани с болью. Она откинула голову назад, судорожно глотая воздух. Девушка думала, что невозможно наполнить ее больше, но он только что доказал обратное. Его рука переместилась с бедра на гладенький холмик. Грубые пальцы нашли ее клитор и начали ласкать его, то надавливая, то сжимая ее чувствительный орган, увеличивая скорость движения руки вместе с ритмом движений.

Оргазм не заставил себя долго ждать. Тело девушки натянулось как струна, и громкий крик наслаждения, который преобразовался в его имя, пронесся по комнате, сотрясая воздух. Удовлетворенный ее проигрышем и заведенный от крика, Андрей, сделав еще несколько сильных толчков, нашел свое освобождение вслед за девушкой, обильно кончая внутри ее тела.

Умиротворенный, он упал на нее, понимая, что давит своей тяжестью, но не в силах сдвинуться ни на миллиметр после такого бурного оргазма. Он не мог вспомнить, когда такое последний раз с ним случалось. Когда наслаждение выпивало его до дна, доводя до изнеможения? Тело словно налилось усталостью, а в душе вдруг появилась мысли обхватить девушку руками и ногами и так провалиться в сон, прижимая ее к себе. Только ровное сопение на соседней подушки напомнило ему о гнусности, которой он поддался.

Андрей не был сущим ангелом, но по жизни старался придерживаться определенных принципов. И сейчас, ведомый животной похотью, он нарушил все мыслимые и немыслимые моральные законы. Мужчина не просто изменил своей невесте. Он изменил ей с ее же племянницей, на ее же кровати, в то время как она сама мирно спала рядом.

– Как ты меня назвала? – наконец смог спросить он, все еще лежа сверху на девушки, пряча лицо в изгибе ее плеча и чувствуя солоноватый привкус пота на ее теле.

– Я видела, сколько тебе понадобилось времени, чтобы кончить, просто смотря на меня.

– Ты знала, что я был за дверью?

– Конечно, поэтому и так сильно кончила! Меня завело то, как ты сжимаешь свой член, смотря на меня.

– Шлюха! – его шепот был приговором, упреком и осуждением.

Медленно он поднялся с нее, выходя своим ослабшим органом из ее тела. Девушка вздрогнула от этого движения. Взгляд Андрея в этот момент метнулся к Тане, которая так и не проснулась, не смотря на развернувшуюся оргию рядом с ней. «Ах да, снотворное», – мысленно чертыхнулся он.

Даша оказалось не только развратной шлюшкой, но еще и изобретательной. Она шла к цели напролом. И на этом пути ее ничто не остановило: ни кровные узы, ни присутствие другой женщины. Она возжелала его и добилась своего. Если бы кто-то рассказал подобную историю со стороны, он бы восхитился сообразительностью молодой особы. Но испытав ее на себе, он чувствовал лишь презрение и злость.

– Убирайся!

Даша усмехнулась, но все-таки встала с постели, и, подняв ночнушку, медленно пошла к приоткрытой двери, покачивая бедрами. Андрей старался не смотреть ей вслед, хотя такое желание неожиданно поднялось в его душе. Он провел руками по волосам, чувствуя себя

последним ублюдком и не представляя, как теперь сможет спать в этой постели рядом с Татьяной и не вспоминать ее племянницу.

Он не мог признаться невесте в содеянном, но и не представлял, как им жить втроем под одной крышей. Благо, Таня говорила, что как только Даше исполнится двадцать один год, ее опека над ней закончится. При этом упоминала, что девушка давно уже рвется съехать, и только чувство долга перед умершей сестрой мешает женщине позволить ей это. Да и он планировал пока жить на два места: свою квартиру и этот дом. Так, что возможно еще получится избежать Дарьи. Тем более что она уже получила то, о чем желала.

К сожалению, он не мог стереть удовлетворенную улыбку с лица. Каким бы мерзким не был его поступок, в то же время чисто мужское самолюбие было наполнено гордостью. Она покидала его с затуманенными глазами и стекающей спермой по внутренней стороне бедер.

– Черт возьми! – закричал он, резко поднявшись с постели.

Он не предохранялся. Как мог забыть о защите? Такого с мужчиной еще никогда не случилось. Андрей рванул из комнаты, даже не думая прикрыть свою наготу, и быстро направился в комнату Дарьи.

Спальня оказалась пустой, но шум воды подсказал ему, где она находилась. Войдя в ванную, Андрей остановился и уставился на душевую кабинку, по стеклу которой стекали капли воды. Девушка изогнулась, подставляя голову под струи. Ее стан действовал на него как магнит, и мужчине пришлось сжать всю волю в кулак. Резко распахнув двери душевой, он мимолетно испугал Дарью, и девушка молниеносно обернулась. Узнав нарушителя покоя, она тут же сладко улыбнулась.

– Ты уже успел соскучиться? – игриво спросила она, при этом начала водить руками по груди, смывая остатки пены.

– Ты на таблетках? – грубо спросил он, стараясь не опускать взгляд ниже ее лица, хотя ее движения так и манили к себе.

– Беспокоишься о будущем поколении, а как же болезни? Может, это мне нужно волноваться? Ты, как-никак старше, опытней.

– Я еще раз спрашиваю, ты принимаешь противозачаточные? – его слова звучали грубо и твердо, но Даша лишь усмехнулась в ответ.

– Конечно, принимаю. Я еще не готова стать матерью.

– Покажи их мне!

– Не доверяешь? Думаешь, хочу на себе женить с помощью ребенка? – спросила она, и в ее голосе скользила явная насмешка. – Прости, разочарую, ты мне нужен только, чтобы потрахаться. Семья и дети не стоят в моих планах, и вряд ли когда-нибудь там появятся.

– Показывай! – приказал Андрей, и резко схватив ее за руку, потянул на себя, заставляя выйти из кабинки.

Это была огромная ошибка с его стороны. Мокрое хрупкое тело прижалось к его, потному и разгоряченному, заставляя расслабившийся орган снова налиться кровью и подняться вверх. И данное происшествие не укрылось от Дарьи. Ее пальчики легли на его плечи, слегка заскользив по напряженным мускулам, а на лице засветилась похотливая улыбка.

– Все-таки хочешь, признай? Ведь он не даст соврать, – она прижала свой таз сильнее к нему, зажимая его проснувшийся член между их телами.

Андрей сильнее сжал ее плечи руками, намереваясь оттолкнуть, но вместо этого впился в розовые губы, что так манили к себе. В его поцелуе не было ни капли нежности. Язык грубо раздвинул чужие губы, врываясь в ее рот как завоеватель. Грубо сталкиваясь с ней, он продолжал брать вверх, лишая девушку воздуха. Мужчина показывал ей, как ненавистна ему эта дикая похоть. Но, к его сожалению, вместо наказания, которым должен был стать этот поцелуй, он превратился в пылающее пламя страсти. Когда он, наконец, оторвался от источника насла-

ждения, то почувствовал удовлетворение, видя, как набухли ее губы, словно ее рот только что жестоко оттрахали.

– Ты получишь свое только после того, как покажешь свои таблетки! – почти прорычал он, разрываясь между желанием прижать ее к стенке душевой и отодрать или просто задушить на месте.

Он встречал разных сук на своем жизненном пути, но такую – еще никогда. В ней словно все смешалось: невинный вид, молодость, страсть, стервозность, злоба, грубость. Она была воплощением вызова и призывом к греху, и, если дьявол нуждался в его душе, то он этой ночью продал ее за тот секс, что был между ними.

Девушка вырвалась из его рук и обошла. Взяв полотенце, она мягко провела им по телу, зная, что он следит за каждым ее движением. Закончив, она отбросила мокрое полотенце в корзину и направилась в спальню, еще раз показывая ему, что нагота ее ни капли не смущала. Порывшись в комод, Даша достала противозачаточные, которые недавно тайно одолжила у своей тети.

– Вот! – она протянула ему круглую коробочку с противозачаточными, в которой не доставало десяти таблеток: последнюю она как раз приняла сегодня днем. – Доволен?

Глаза Андрея заблестели злым огоньком, но мужчина промолчал. Резко развернувшись, он направился к двери, вот только Даша не собиралась его так просто отпускать. Девушка видела, что он не остался равнодушным к ней. Его член затвердел, становясь вертикально, и она вновь хотела удовлетворить его желание.

Такой неопределимый порыв она ощущала первый раз в жизни. Притяжение между ними казалось было осязаемым, а похоть – всепоглощающей. Такого Даша не ожидала. Это стало для нее полной приятной неожиданностью.

Она быстро пошла за ним, догнав его в коридоре. Схватив за руку, она заставила его остановиться, но мужчина так и не повернулся к ней. В полумраке помещения был слышан его скрежет зубов и тяжелое дыхание, в котором улавливались злость и похоть. Девушка прижалась к его спине, обняв сзади. Ее руки накрыли его торчащий орган, и он дернулся, реагируя на ее прикосновения. Напряженные соски Дарьи терлись об спину мужчине, в то время как рука уверенно орудовала на горячем члене. Дыхание Андрея сбилось, а вены на руках натянулись от силы, с которой он сжал кулаки.

Мужчина резко развернулся, разрывая контакт, и впился в припухшие губы жестоким поцелуем. Его руки стремительно накрыли ее грудь, и он сжал две твердых горошины между своими шершавыми пальцами. Движения его были грубыми и порывистыми. Он то скручивал их, то мял, то перекачивал, нажимая подушечками пальцев сильно и жестко.

Оторвавшись от ее рта, он тяжело задышал, находясь под воздействием этой дикой похоти. Чистой, не прикрытой ничем. Ни условностями, ни моралью, ни принципами, ни достоинством. В эту минуту мира как такого не существовало. Был порыв, страсть, желание и осознание того, что не удовлетворить это желание невозможно. Легче просто поддаться ему, скрыться в греховных покровах ночи, а о последствиях подумать утром.

– Твоя щель настолько голодная? Неужели тебя настолько плохо трахали до этого дня, что сейчас ты просто не можешь насытиться? – грубо проговорил он, быстро просунув руку между ее ног и рывком введя в нее сразу два пальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.